

За нашу Победу!

С каждым годом Великая Победа отодвигается во времени, все меньше рядом с нами фронтовиков, труженников тыла, детей войны, воочию видевших 9 Мая 1945-го. Не потому ли разгром гитлеровской Германии перестает ощущаться многими современниками как нечто судьбоносное?

Уравнение немецкого нацизма с «советским сталинизмом» стало мейнстримом на Западе, осквернение могил воинов-освободителей — обычным явлением в Центральной Европе, а чествование служивших бесноватому фюреру, воспевание их подвигов — государственной политикой в Прибалтике и на Украине. И в самой России, увы, находят выродки, глумящиеся над символическим священным праздником.

Хватит ли стране-победительнице сил и средств, чтобы остановить ползучий пересмотр итогов Второй мировой, защитить ялтинский порядок, не забыть о 30 миллионах павших героев? Сегодня дело дедов и прадедов нужно вновь отстаивать всем миром. И не только торжественными шествиями, реконструкциями сражений и георгиевскими ленточками, но ясной исторической памятью, твердостью собственного духа, народным единением. Лишь тогда мы сможем с полным основанием сказать, что это и *наша* Победа.

«Развалинами Рейхстага
удовлетворен»

2

Успеть за 76 секунд

2

Десять лет без права
на забвение

3

«Незатейливые парнишки —
Ваньки, Васьки, Алешки,
Гришки...»

4

Александр Лазарев: «Расставаться с приставкой «младший» не собираюсь»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

27 апреля исполнилось 50 лет народному артисту России Александру Лазареву-младшему. Звезда «Ленкома» встретил юбилей на сцене в спектакле «Шут Балакирев», где успел дорасти от камергера Виллима Монса до государя императора Петра Великого. «Культура» побеседовала с актером о любимых ролях, семейных традициях, силе и слабостях настоящего мужчины.

культура: «Шут Балакирев» — особая для Вас история?

Лазарев: Конечно, ведь за время существования спектакля я сыграл в нем трех perso-

нажей: начинал с камергера царицы. Императором тогда был Олег Янковский, князем Меншиковым — Николай Караченцов. Потом пришлось самому стать «полудержавным властелином», а затем и Петром I.

культура: Сменяя знаменитых предшественников, не боитесь сравнений?
Лазарев: Нисколько. Мы настолько разные как в творческом, так и в физическом плане, что никаких параллелей быть не может. У них своя трактовка, у меня — своя. Я счастлив, что Олег Иванович успел со мной поработать и как бы благословил на роль самодержца. На сцене он меня не видел, был уже очень болен. Позвонил и сказал: «Слышал, тебя очень хвалят, так что поздравляю, ты молодец».

10

Владислав Третьяк: «Надо увеличить количество льда на душу населения»

Андрей КУЗНЕЦОВ

В отечественном хоккее выдающихся мастеров всегда было с избытком, но Владислав Третьяк по праву стоит особняком: по обе стороны Атлантики его признают лучшим голкипером в истории. 25 апреля трехкратный олимпийский чемпион, депутат Госдумы и президент ФХР отпраздновал 65-летний юбилей. В эксклюзивном интервью «Культуре» легендарный вратарь рассказал о задачах возглавляемой им Федерации, знаменитых победах и патриотизме современных звезд.

11

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ЗИМОВ/РИА НОВОСТИ

Не отразилось ничеле

Елена ФЕДОРЕНКО

На российские экраны выходит «Большой» Валерия Тодоровского. Лента раскручивается на полную катушку, и премьера подается как одно из самых значительных достижений отечественного кинематографа — высокие гости уже увидели фильм не где-нибудь, а в Большом театре. Такого «важнейшее из всех искусств» удавалось лишь однажды, и без малого век назад: в 1925-м на легендарной сцене устроили первый показ снятого Сергеем Эйзенштейном «Броненосца «Потемкин».

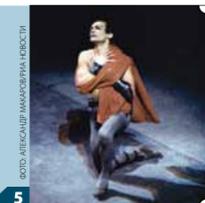
Фабла нового фильма проста почти до примитива, узнаваема по мильному формату киномелодрамы и донельзя сентиментальна в настойчивом противопоставлении лучезарного искусства его потной изнанке.

Не обремененная добрым воспитанием и хорошими манерами девочка из глубинки Юлия Ольшанская (Маргарита Симонова) поражает своими способностями экс-танцовщика, вынужденного после завершения карьеры ставить фрифольные номера в ночном провинциальном клубе. Потоцкий (Александр Домогаров) — так его зовут — помогает Юле покинуть богом забытый Шахтинск и поступить в Московскую академию хореографии, где та попадает к педагогу Галине Михайловне Белецкой (Алиса Фрейндлих).

8

Франция
на марше
География —
наука политиков
Без свидетелей
«Авторское право»

МИХАИЛ
ЛАВРОВСКИЙ:
«Планирую
выйти на сцену
в роли Дягилева»

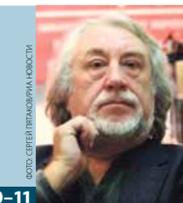
5

МАГИЧЕСКИЙ
РЕАЛИСТ
Де Кирико
в Третьяковской
галерее

6

ДОЛГАЯ
ПЕРЕПРАВА
ЮРИЯ
КУБЛАНОВСКОГО

10-11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

«Развалинами Рейхстага удовлетворен»

Егор ХОЛМОГОРОВ

Опрос, проведенный телеканалом Russia Today вместе с крупными западными социологическими службами, показал, что подавляющее большинство иностранцев не помнят о роли России во Второй мировой войне. 50 процентов респондентов полагают, что Гитлера победили США, 22 процента приписывают главные заслуги Британии и только 14 процентов припоминают Советский Союз. Остальные либо называют другие страны, либо не знают.

Речь не просто о случайности или историческом невежестве, а о плодах делящейся уже 72 года кампании по систематическому забвению нашего вклада во Вторую мировую. Сначала это обьяснялось требованиями «холодной войны» и недопущения распространения коммунизма, но дело шло довольно трудно — ведь было живо поколение ветеранов, которые точно знали, что встретили русских на Эльбе, а в Берлин пришли гостями.

С падением же СССР англо-американским пропагандистам стало гораздо легче. Сама страна-победительница лежала в руинах, деморализованная и развешенная живыми червями русофобии, — тут-то и удалась масштабная работа по отчуждению Победы от русских.

Ударным пунктом сделалась тема «союза Гитлера и Сталина», как без вариантов именовавшаяся пакт о ненападении. Забыл о собственном мюнхенском предательстве, «машина правды» кричала о том, что сама логика истории «толкала к сотрудничеству две тоталитарные державы», о «равной ответственности коммунистов и нацистов за развязывание войны».

Как далеко зашла эта пропаганда, показывает такой факт: в четвертой версии популярнейшей стратегической игры Hearts of Iron (в наших реалиях — «День Победы») для СССР и гитлеровской Германии доступна такая опция, как заключение постоянного союза, в

то время как западные демократии не могут объединиться не только с Гитлером, но и со Сталиным. Даже войска с нацизмом, союзники и Коминтерн (в реальной истории распущенный в 1943-м) описываются в логике этой игры как отдельные, сепаратные силы, хотя и взаимодействующие ради общей цели, но, по сути, враждебные.

Так выбрасывается в мусор реальная антигитлеровская коалиция и законопачивается в мозги миллионов «юзеров» представление о России как вечном противнике Запада, «меньшем зле», с которым пришлось иметь дело для того, чтобы избавиться от «большого зла» — Гитлера.

Впрочем, не оказалась ли фигура в роли большого зла чисто ситуативной, потому что так сошелся политический пасьянс? Подлинное настроение британцев той эпохи отражает, к примеру, рецензия Джорджа Оруэлла на «Майн кампф», написанная в самом начале Второй мировой. Автор романа «1984» нам представляется рыцарем свободы, хотя на деле это был приспособленец и доносчик, сдававший контрразведке списки тех, кого считал коммунистами.

И вот как (вполне трезво) представляет себе Оруэлл геополитический расклад 1940 года: «Возможно, в сознании Гитлера советско-германский пакт не более чем отсрочка. По плану, изложенному в «Майн кампф», сначала должна быть разгромлена Россия, а потом уже, видимо, Англия. Теперь же, судя по всему, Англия будет первой, ибо из двух стран Россия оказалась створчивей». То есть Англия просто не проявила достаточно «створчивости», а то Гитлер крошил бы русских

большевиков, имея надежный тыл в ее лице.

Дальше — больше. «Обличитель тоталитаризма» Оруэлл внезапно делает признание, что фюрер ему даже симпатичен: «Я готов публично заявить, что никогда не был способен испытывать неприязнь к Гитлеру. Я, конечно, убил бы его, если бы получил такую возможность, но лично к нему вражды не испытываю. В нем явно есть нечто глубоко привлекательное. Это заметно и при взгляде на его фотографии, и я особенно ревниво охраняю фотографию, на которой Гитлер запечатлен в более ранние годы чернубашечником. У него трагическое, несчастное, как у собаки, выражение лица, лицо человека, страдающего от невыносимых несправедливостей».

Если таковы были рассуждения о «несчастном» Гитлере у «совести» британской нации, то что уж говорить о прагматичных политиках, из которых даже Черчилль включил очерк о фюрере в книгу «Мои великие современники», а потом приложил колоссальные усилия, чтобы скрыть свою дружескую переписку с Муссолини (именно эта переписка стоила дуче головы).

Одно из действий Сталина, дающих ему действительное право на величие, — это искусство, с которым он заставил весь этот западный клуб друзей Гитлера воевать с ним, вместо того чтобы с удовлетворением наблюдать за «дранг нах Остен». Обстоятельства сложились так, что Америке пришлось запустить ленд-лиз в нашу пользу, англичане вынуждены были проводить в Мурманск и Архангельск конвои, ибо поражение России означало бы и их крах. И именно по-

этому столь гаупо звучат сегодняшние ламентации, что «мы бы без союзников не победили»: обратное, что союзники даже со всей мощью Америки не победили бы без нас, — верно куда в большей степени.

Победа 1945-го, наш солдат в Берлине — это было изумительное чудо, невероятное стечение обстоятельств, которое не предусматривалось форматом западной политики. Русских в Берлин вела точно какая-то невидимая рука. Вспомним, к примеру, случайно передвинутый портфель с бомбой, спасший Гитлера жизнь летом 1944-го. Благодарное предприятие не удалось. Печально, но не будь этого, и наступление Красной армии было бы остановлено стовором новых властей Германии с Западом. Никакого флага над Рейхстагом, никакой русской гордости от Победы — только ощущение, что мы с трудом и большой кровью отбили от очередного натиска «дванадцати языков».

Американский историк Джек Годдстун в книге «Революция» между прочим, сообщает: «В 1944 году, когда немецкие войска отступили к Берлину, советские войска оккупировали Восточную Европу». Интересно, немцы при отступлении хотя бы отстреливались, или дикие красные орудья ворвались в беззащитную Европу, пока герр командант пил утренний кофе? И если фашисты отступили в 1944-м, то чем наши войска были заняты до 1945-го? Возмозжно, в силу своей технологической неразвитости просто не успевали дойти до Берлина? Если так видят события образованный историк, один из мэтров американской науки, то что уж говорить о тех, кто смутно помнит лишь школьный курс?

В ценностной парадигме Запада победа России (неважно, советской или нет) над гитлеровской Германией, лежащая до сих пор в основе мирового порядка, есть что-то настолько противоречивое, что европейскому и американскому обывателю проще об этом факте забыть. И вряд ли всех усилий «русской пропаганды» (эффективность которой русофобы бессовестно преувеличивают) хватит на то, чтобы переубедить Запад относительно исторической роли России в войне. Поэтому лучший для нас способ защитить итоги Второй мировой от пересмотра — это всегдашняя готовность их... перепозаказывать.

Успеть за 76 секунд

Анна ПОТЕХИНА

Даже для опытных механиков-водителей провести по Красной площади подвижные грунтовые ракетные комплексы «Ярс» — длина каждого более 20 метров — задача сложная. Но парни уверены: их машины, в тесном солдатском кругу называемые именами любимых женщин, не подведут.

— Время движения наших агрегатов на параде строго регламентировано. Отклонение на секунду — ошибка. Вот почему тренировки занимают такой длительный период: с февраля по май, — объясняет руководитель дивизиона по вооружению в составе Тейковского ракетного соединения майор Де-

не открывайте окна и не машите топае». Какое там! Мы, естественно, нарушили указания насчет окон и приветствовали зрителей гудками. В ответ нам кричали «браво», кидали цветы. В общем, ехали как герои. Когда вернулись в Алабино, собрали огромный стол и отметили 9 Мая. Через день нам предстоял марш в пункт постоянной дислокации, в Тейково Ивановской области, а еще спустя некоторое время наши «Тополь-М» приступили к несению боевого дежурства.

Кстати, Денис к тому моменту уже видел Владимира Путина: в декабре 2006-го президент посетил Тейковское ракетное соединение. Тогда «Тополь-М» только поступил к ним на вооружение. И старший лейтенант Стволов был в одном из первых боевых расчетов.

Медаль «За участие в военном параде в День Победы» он

подарил отцу, который бережно коллекционирует награды сына. Вообще-то планировалось, что Денис пойдет по примеру старшего Стволова в железнодорожники. Но мальчик сообразил: отцовскую профессию можно совместить с мечтой стать ракетчиком. Поступил в Пермский военный институт ракетных войск, чтобы служить в РВСН на боевом железнодорожном ракетном комплексе (БЖРК). Правда, институт расформировали, когда он учился на втором курсе, и погони лейтенанта получал в Ростовском военном институте ракетных войск. Как говорится, это к лучшему: эксплуатация БЖРК пока приостановлена, да и «молодцы» эти в параде на Красной площади не участвуют.

За прошедшие семь лет Денис Стволов вырос в звании и должности. В 2011-м полк, где он служил, перешел на новые подвижные грунтовые ракетные комплексы (ПГРК) «Ярс». И офицер счастья, что ему снова выпала честь представлять свой род войск на параде 9 Мая. Но если на 65-летие Победы под его началом был один «Тополь-М», то в 2017-м Денис руководит ракетным дивизионом и отвечает за техническое состояние трех автономных пусковых установок «Ярс».

— Марш из Ивановской области в Москву протяженностью более 400 км — серьезное испытание как для техники, так и для экипажей, — говорит Стволов. — Поэтому подготовка машин к параду начинается еще в полку: разбираем-собираем, обслуживаем шасси, заменяем все масла... Но главное — не техника, а люди. Первоначальный список участников переделывался, наверно, раз пятьдесят. Все претенденты прошли медицинскую комиссию, профтестировали. В результате «коробку» РВСН составят 16 лучших офицеров и военнослужащих-контрактников, а также представители промышленности.

Перед парадом машинам проводится высококалорийный «тюнинг», техобслуживание и замена отдельных элементов. В среднем на обновление внешнего вида одного агрегата ракетного комплекса уходит около двух дней и 100 кг краски. 9 Мая задача экипажей состоит в том, чтобы «Ярсы» уверенно прошли по брусчатке ровно за 76 секунд на скорости 12 км/час, не нарушив при этом дистанцию в 18 метров. Ради достижения такого результата за три месяца тренировок машины накачивают почти три тысячи километров. Нужно учитывать сложный рельеф Красной площади: подъезды, спуски, развороты. Все эти маневры русские «Ярсы» весом свыше 40 тонн выполняют спокойно, уверенно, легко. Именно поэтому офицеры других родов войск относятся к экипажам боевых ракетных комплексов с пиететом. Это совсем не то же самое, что прокатиться на «Тиграх».

На сей раз майор Стволов не придет по Красной площади. Он будет находиться в резервной машине рядом с Историческим музеем. Во время парада Денис, как и его друг, командир пусковой установки «Ярс» капитан Александр Артемов, наденет фронтовые награды своего деда. И хотя никто этого не увидит, мы будем об этом знать.

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕЩЕРЯКОВ/РИА НОВОСТИ

нис Стволов. — Нам нужно добиться, чтобы ребята вели три «Ярса» по Красной площади, не испытывая эмоций. Автоматически. Для этого требуется больше усилий, чем просто машины подготовить.

Денис знает, о чем говорит. В 2010 году он участвовал в главном военном параде страны в качестве командира пусковой установки «Тополь-М».

— Мы испытывали огромное волнение от причастности к потрясающему празднику в честь 65-летия Победы, — рассказывает Стволов. — И хотя знали, что никто с трибуны Мавзолея экипажи не увидит, все равно наглаживали новенькую (в войсках ее еще не получили) форму, начищали берцы и шлемофоны... Помню, как 9 Мая мы боялись натирать колеса «Тополей» после марша с Ходынского поля. Понимали, что придется делать это в присутствии зрителей на Тверской. Хотелось ведь и достоинство сохранить, и форму не запачкать. Но люди так ликовали при виде нашей мощной техники, что мы забыли о необходимости держать лицо и, не стесняясь, показывали — мола, тоже гордились собой и своими «Тополями». Не забуду, как проехали Красную площадь, правда, это было так мимолетно. Я не сказал механику-водителю ни слова, хотя на тренировках мы в ходе движения постоянно переговаривались. Кажется, я вдохнул при въезде на брусчатку и выдохнул лишь на Васильевском спуске. Очень хотелось взглянуть на трибуну, на Верховного главнокомандующего. Но мой рост немного выше среднего: чтобы посмотреть в окно, нужно нагнуться. А я не мог от напряжения даже пошевелиться. Наш командир наказывал: «Как придете Красную площадь, ни в коем случае

ДЕНИС СТВОЛОВ

Справка «КУЛЬТУРЫ»

В параде на Красной площади будут участвовать 28 расчетов пешей колонны, в которую вошли офицеры, сержанты и солдаты соединений и воинских частей, слушатели и курсанты военных вузов, суворовцы и нахимовцы, представители различных силовых ведомств. Впервые по брусчатке пройдет парадный расчет военно-патриотического движения «Юнармия».

В торжественном марше задействуют свыше ста единиц современного вооружения и военной техники, в том числе самоходные гаубицы «Мста-С», зенитные ракетные комплексы «Бук-М2», ракетные комплексы «Ярс». Наибольший интерес вызовут танки «Армата», БМП «Курганец» и БТР «Бумеранг», самоходные гаубицы «Коалиция». В первый раз на Красную площадь выйдут зенитный ракетный комплекс «Тор-М2ДТ», зенитный ракетно-пушечный комплекс «Панцирь-СА» и машины обеспечения, произведенные специально для Крайнего Севера.

На Западе растет число людей, отрицающих ключевую роль нашей страны в победе над фашизмом. Как Вы к этому относитесь?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

С негодованием. При любом случае стараюсь напомнить иностранцам, что именно мы освободили пол-Европы и взяли Берлин	75%
Не обращаю внимания. Скорбные цифры советских потерь — почти в 30 раз больше, чем в совокупности у союзников, всегда будут говорить сами за себя	14%
Думаю, у них есть своя правда. Ленд-лиз и второй фронт стали для нас в войне решающим подспорьем	7%
Не вижу смысла копаться в этих тонкостях спустя 72 года	4%

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Председатель Совета директоров: Елена Ямпольская
 Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
 21043 — в каталоге «Почта России»
 50126 — в каталоге «Пресса России»
 10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
 Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
 Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
 Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
 +7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
 Общий тираж 40 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-04-00498
 Подписано в печать 27 апреля 2017 г., по графику: 14.45, фактически: 14.50

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ

С 11 по 21 мая 2017 года ФГУП «Почта России» проводит Всероссийскую декаду подписки на 2-е полугодие 2017 года во всех почтовых отделениях Российской Федерации. Только в этот период можно подписаться на газету «Культура» на 2-е полугодие 2017 года по льготной цене:

- скидку в размере 20% от каталожной цены предоставляет Редакция;
- скидку в размере 10% на почтовые услуги предоставляет Почта России;
- кроме этого, дополнительную к вышеперечисленным скидку на почтовые услуги газета «Культура» получает как социально значимое издание.

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях (*)

(*) информацию о подписных ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ

Подписка с получением газеты в редакции (без доставки на дом) по цене 50 рублей за 1 месяц. Подписаться можно ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10.00 до 18.00.

по адресу: ул. Новослободская, дом 73, стр. 1. Телефон отдела подписки: +7 (495) 602 55 12

30 МАЯ
 МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ ИЛИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
БОЛЬШОЙ ЗАЛ
АНДРЕЮ ТАЙСОНУ
 СОПРОВОЖДАЮЩИЙ
АНДРЕЮ ТАЙСОНУ
 СОПРОВОЖДАЮЩИЙ
АНДРЕЮ ТАЙСОНУ
 СОПРОВОЖДАЮЩИЙ
 Подписка №1 на Большой концерт, 1992 г. изд.
 Сказка №12 на Большой концерт, 1992 г. изд.
 Издания не в наличии в каталогах
 *Отражение: 1984-1985

Десять лет без права на забвение

Екатерина САЖНЕВА
Таллин — Москва

Третья декада апреля 2007-го. Массовые беспорядки в Таллине, резиновые дубинки и первая кровь, кольца русских юношей и девушек, сдерживающие напор полиции, — лишь бы не пропустить экскаваторы к площади Тынисмяги. Пароль для посвященных — Бронзовый солдат. Памятник простоял ровно шесть десятилетий и был снесен. Без дискуссий и компромиссов, согласно поставленной эстонским правительством задаче: успеть до 9 Мая. Трагическая и одновременно величественная панорама пробуждения Русского мира...

В последние дни тележурналист Олег Беседин, хорошо известный в Прибалтике, спит по два часа в сутки. Монтирует новую ленту о «Бронзовом агере». Хочет успеть к годовщине. Его первый фильм, сделанный по горячим следам, не то чтобы устарел, просто все течет, все меняется...

«Сейчас уже можно подводить некоторые итоги. Но та, первая картина, конечно, сыграла очень важную роль, — уверяет Олег. — Пока все было свежо в памяти, я успел изложить факты в четкой хронологической последовательности. То, как это и происходило...»

Ликвидация

Десять лет назад наша огромная страна жила новостями из крошечной соседней республики. Удуд телеэфир: «Эстонские власти собираются демонтировать памятник Воину-освободителю на холме Тынисмяги. Это плевок в сторону России, и если мы пропустим его, значит, дальше с нами смогут делать все что угодно».

«Ликвидация монумента необходима, чтобы прекратить хождение по могилам, — оправдывался Таллин устами тогдашнего премьера Андруса Ансипа. — Мы готовы к конфликтам, так как считаем, что памятник должен быть перенесен туда, где и есть место мертвым — на кладбище».

Мемориал не героям войны, а «советскому режиму оккупации»; да и не памятник он вовсе — обычное братское захоронение. Только в одном главу эстонского правительства не напутал. Двенадцать солдат, двенадцать павших апостола самой страшной войны и девушка-медсестра — это их покой шесть десятков лет охранял Бронзовый воин.

...Ситуация вокруг монумента тлела давно, чиновники в Таллине заговаривали о переносе накануне очередного советского праздника. Помнится, 23 февраля 2007-го я возвращалась из Архангельской области. В сумке лежала баночка с ядерными бочковыми опятами. Прибавил устюга Эмиральда Ивановна, дочь капитана Сысоева, погибшего в сентябре 44-го и захороненного на Тынисмяги.

«Бог есть», — думала я, ставя праздничным утром свечку в память павших защитников Отечества в застуженном деревенском храме. «Бог есть» — думала, верно, и старушка Эмиральда, к которой журналистка из самой Москвы приехала непрошеной, и посмертной восточкой от отца. Никто, кроме престарелой дочери, названной когда-то неземным, нездешним, книжным именем, и не вспомнил бы о гвардии капитане — если бы не вмешалась геополитика.

«А вы не хотели бы съездить в Таллин, чтобы лично забрать прах отца?» — спросила я бабушку. Та разрыдалась. «А давайте напишем письмо нашему президенту, чтобы он вам помог?» — я протянула Эмиральде Ивановне лист бумаги и ручку.

«Прошу Вас, Владимир Владимирович, чтобы кости моего отца и тех, кто погиб вместе с ним, перенесли в Россию, чтобы это была обесцвеченная могила — в Москве, на Поклонной горе,

в Волгограде, на Мамаевом кургане. Я прошу...» — корявый старческий почерк, но чудеса иногда случаются — и письмо дошло до адресата. Россия встрепенулась.

Таллин, весна 2007-го, «Интерфакс»: «Эстония готова передать останки капитана Ивана Сысоева его дочери, если она того пожелает и если сможет при помощи анализа ДНК доказать, что является его ближайшей родственницей... Пресс-секретарь Минобороны Эстонии Мадис Микко сообщил, что у него вообще нет заявления с просьбой перезахоронить кого-либо еще, кроме Ивана Сысоева.

Да, из тринадцати погребенных на Тынисмяги до начала апрельских событий найти удалось только родных капитана Сысоева. Но отсрочить приговор над Бронзовым солдатом могли лишь живые люди — прямые потомки тех, чьи кости лежали под поросшим травой холмом.

...Подполковник Михаил Куликов, полковник Константин Колесников, капитан Иван Серков, майор Василий Кузнецов, лейтенант Василий Волков, капитан Алексей Брянцев, старший сержант Степан Хапикало, сержант Василий Давыдов, ефрейтор Дмитрий Белов, подполковник К. Котельников, младший лейтенант И. Луканов — имен двух последних даже не сохранили архивы. Медсестра Лена Моисеевна Варшавская. Тринадцатая.

В «Ночном дозоре»

В сентябре 1947-го, через три года после освобождения Таллина, над братской могилой установят молчаливый монумент. Это и будет Бронзовый солдат.

Спустя шесть десятков лет памятник приговорят к смерти неонашты. И новые мальчики и девочки, русскоязычные жители Таллина, но уже без красных галстуков, встанут в полный рост на защиту. Движение получит название «Ночной дозор».

«Наверное, это было время идеализма, и мы сами немножко ими являлись — верили, что «они не пройдут», — говорит одна из активисток. — Мы готовились честно защищать нашу общую память. Только не пишите сейчас мое имя в газете... А тогда мы ничего не боялись, правда. Невозможно рассказать о всех случаях давления на ребят. Приходили к работодателям, те пугали увольнением, проводили профилактические беседы с родственниками и друзьями, чтобы нас вразумили. Потом пошли на крайние меры...»

Марк Сирьк. На тот момент 18-летний комиссар отделения российского движения «Наши» в Эстонии. После «Бронзовой ночи» он станет самым молодым политическим заключенным демократической Европы.

«Меня арестовали по дороге в школу, я шел сдавать экзамен за выпускной класс, — свидетельствует ныне 28-летний Марк. — Обвинили в организации массовых беспорядков и попытке смены государственного строя. Хотя я и не принимал непосредственного участия в «Бронзовой ночи». Но и до этого нас часто забирали полиция. Мы постоянно проводили мирные вахты

вахи, автобусные остановки, перевозила машины. Западные телекомпании выходили с «прямыми включениями»: создавалась нужная картинка для Евросоюза: мол, все это творят русские варвары, как можно вообще иметь с такими делами?»

Казаось, не хватает только жертвы — кто-то обязательно должен был умереть в ту ночь. Трагический жребий выпал 20-летнему Дмитрию Ганину. Русский, единственный сын у матери-одиночки, работницы рыбного цеха, скончался от ножевого ранения. Обстоятельства смерти неизвестны, расследование приостановлено. В 2017-м истекает срок давности по делу, а значит, убийцы уже никогда не предстанут перед судом.

«Помни! Ганина — этот эштер висит сейчас на сайте российского посольства в Эстонии.

«Запросы Следственного комитета РФ эстонским властям об оказании правовой помощи по возбужденному в нашей стране уголовному делу об убийстве Дмитрия Ганина игнорируются, — комментирует ситуацию официальный представитель МИД России. — Не намерены отступать — будем и далее решительно добиваться от Таллина выявления и справедливого наказания виновных. Наше посольство в Эстонии на днях направило властям этой страны соответствующую ноту».

Нет правосудия, нет логики, но власть / Рукою каждой коснулась дома... / «Мы русские!» — вам это не украть! / В сердцах у нас единая икона!

Такое четверостишие написал в 2007-м Марк Сирьк. Самый молодой политзаключенный Европы посвятил его товарищам по несчастью Максиму

МНЕНИЕ

Денис МОСЮКОВ, пресс-атташе посольства России в Эстонии:

— 27 апреля исполнилось десять лет с тех пор, как в ходе массовых беспорядков в Таллине, спровоцированных операцией эстонской полиции по разгону противников переноса памятника Воину-освободителю, был убит 20-летний гражданин России Дмитрий Ганин.

Разумеется, все эти годы российские дипломаты оказывали и продолжают оказывать всемерную поддержку матери Дмитрия — В.Я. Ганиной. По решению президента России ей выплачивается специальная пенсия, материальная помощь. Недавно была предоставлена путевка в санаторий Управления делами президента РФ в Юрмале (Латвия). Посольство и генконсульство в Нарве взяли на себя работу по уходу за местом захоронения Дмитрия. Поддерживаем постоянный контакт с Верой Яковлевной и внимательно относимся к ее просьбам и нуждам. К годовщине «Бронзовой ночи» приурочен ряд мероприятий, в том числе организуются посольством России в Таллине. Сотрудники посольства, российские соотечественники и общественники почтут память Дмитрия Ганина на кладбище в его родном городе Муствеэ, где в храме Святого Николая пройдет панихида. 28 апреля состоится пресс-конференция посла России, а также будет организован тематический круглый стол с участием экспертов и непосредственных очевидцев событий, связанных с переносом памятника Воину-освободителю из центра Таллина. На сайте посольства по адресу <http://estonia.mid.ru/> открыт специальный раздел, где можно ознакомиться с хронологией случившегося в те трагические дни и достоверными сведениями о расследовании убийства молодого россиянина в центре эстонской столицы. Там же доступен для просмотра фильм «Бронзовый апрель глазами русских» — события 2007 года в объективе кинодокументалиста Олега Беседина.

Реве и Дмитрию Линтеру, организаторам «Ночного дозора», также оказавшимся за решеткой.

Русские идут

В пятницу, 27 апреля 2007 года, Эстония словно заново родилась. Переделана была страной ручной лепки шоколада, старого Томаса на шпиль, миндальных орешков в рождественской сахарной глазури, тягучего темного ликера и празднующихся туристов из Скандинавии...

В этот день эстонцы впервые увидели настоящих русских. Других русских. И сами посмотрели на них совершенно иными глазами. Это больше не были люди, которые стеснялись говорить о своей национальности, стремились побыстрее выучить государственный язык, сдать экзамен и получить заветный паспорт — пропуск в дивный европейский мир. Готовые забыть свое прошлое. И значит, забыть себя.

«Бронзовый солдат надвое расколол Эстонию по национальному признаку, — полагает Беседин. — Прежде русскоязычное население и помыслить не могло, что способно стать настолько сплоченным, что научится защищать свои интересы».

Будничным вечером 9 мая 2016-го. Я нахожусь в двух километрах от Тынисмяги. Народ почти мгновенно стекается ручейками — все идет после работы: окончание войны в Эстонии официально отмечается накануне, как и в остальной Европе. 9 Мая — только для русских. Для нашего «Бессмертного полка», конечной целью которого становится военное кладбище, где с 2007-го живет Бронзовый солдат. Сюда в этот день не приходят чужие. И даже привычных эстонских стражей порядка тут нет. Движение регламентируют муниципальные службы.

Русский мир, охраняемый по периметру молчаливыми солдатскими могилами. Звучат русские песни. Слышна русская речь. Памятник утопает в розах и гвоздиках так, что не видно погон на плечах у Солдата... «Мы своим упрямым отвоёвали право после 9 Мая оставлять цветы у его ног и убирать, когда завянут. Раньше их пытались сразу же вывезти и выбросить коммунальщики», — делится активистка очередной маленькой победой. Вот только маленькой ли?

В 2016-м полицейские получили приказ не пускать людей единым шествием к военному кладбищу. Маршрут был согласован заранее, но затем его запретили, а организатора «Бессмертного полка» Дмитрия Линтера задержали. Но, оставшись без лидера, люди все равно отправились знакомой дорогой, они шли, крепко прижимая к груди фотографии героических предков, десятки, сотни снимков... И эстонские копы на узеньких европейских тротуарах вынуждены были подвинуться, посторониться, пропуская их вперед... Живых и мертвых.

Таллин больше не хочет связываться с «сумасшедшими» русскоязычными негражданами. Комитет по предупреждению пыток при Совете Европы и Комиссия ООН установили, что власти Эстонии допустили значительные нарушения прав человека при устранении беспорядков во время протестов против переноса Бронзового солдата. Руководству балтийской республики поставили на вид, что в будущем оно обязано минимизировать любое применение насилия.

Что касается основных фигурантов дела, вождей «Ночного дозора» — Дмитрия Линтера, Максима Ревы, Дмитрия Кленского и Марка Сирька, то 16 ноября 2007-го, после семи месяцев ареста, первые двое были освобождены под залог. А 5 января 2009 года Таллинский суд полностью оправдал всех четверых.

Найти капитана Сысоева

Провокация властей дорого обошлась эстонскому обществу. Самые большие потери, как говорят, понесла экономика. Вследствие ухудшения двусторонних отношений произошло резкое сокращение российского грузового транзита через эстонские порты, свертывание крупных взаимовыгодных проектов. Экс-премьер Тийт Вяхи на одной из международных конференций прямо озвучил цифру потерь после «Бронзовой ночи»: восемь миллиардов евро ежегодно.

Пока шел судебный процесс, 18-летний Марк Сирьк работал где придется, даже на стройке подсобником — родители не могли оплатить ему адвоката. Сейчас почти ушел из политики, переехал в Россию, у него небольшой бизнес — вместе с матерью они придумывают и производят ремешки для наручных часов, уличные сумки, мама еще и мастерит роскошные венецианские маски и костюмы.

Вообще все, так или иначе связанные с этой трагедией, покинули Эстонию. Во время заключения в СИЗО у Максима Ревы обострилась давняя болезнь, серьезно ухудшилось зрение, ныне, слава Богу, здоровье поправлено, но в Таллин он наведывается как гость. Максим получил гражданство РФ, занимается политическим и финансовым консалтингом, помогает отстаивать права соотечественников из Прибалтики. «Вид на жительство в Эстонии, правда, сохраняется, родители там остались, дочка, бывал бы и чаще, но... не особенно меня радует почему-то видеть власти», — улыбается Максим.

Имя еще одного героя «Бронзового апреля» ныне хорошо известно москвичам. Заместитель столичного мэра по вопросам транспорта, уроженец Локсы Максим Алксутов не очень любит вспоминать, что тоже был связан с обороной памятника. В 2007-м молодой, довольно заметный в регионе бизнесмен подверг острой публичной критике демонтаж Бронзового солдата, что было воспринято официальными кругами Эстонии как неадекватность. У предпринимателя намелись проблемы, и он переехал в Россию, о чем, наверное, не жалеет.

Бронзовому же солдату, нашедшему вечный покой на старом военном кладбище Таллина у окружающей дороги, теперь хорошо. Только семь лежавших ранее под холмом Тынисмяги переехали сюда вместе с ним. Их могилы совсем рядом. Прах Василия Волкова, Алексея Брянцева и Степана Хапикало в итоге забрали родственники, чтобы с солдатскими почестями похоронить на малой родине, в России, на Украине... Владимир Парнес, двоюродный брат Ленины Варшавской, переехал из Бибирево в Израиль. Ему удалось найти спонсора, который вывез останки военной медсестры — теперь они покоятся на Масличной горе в Иерусалиме, самом знаменитом кладбище мира. Там тепло, всегда светит солнце. Экскурсоводы — 250 долларов за двухчасовую индивидуальную прогулку — любят рассказывать туристам, кто из знаменитостей тут упокоен. Просто купить место нельзя, можно лишь заслужить. И я рада, что где-то там внизу, на пустынной сухой глинистой полянке есть и ее, Ленины, могила.

...И лишь с одним, пожалуй, смирились очень неспроста. Злонамеренность ли это эстонских властей, что-то подстроивших, или же слепая судьба Эмиральды Ивановны, с решимостью которой когда-то все и началось? Но капитан Сысоев — единственный, чьи останки так и не были найдены на Тынисмяги, хотя документы говорили об обратном. ДНК всех погребенных не показала родства с приехавшей в Эстонию на последние прощальные старушкой из архангельской глуши.

Предполагают, что в 90-е годы, когда братскую могилу реставрировали, рабочие случайно повредили гробницу, а кости перезахоронили где-то тайно — значит, уже ничего не найти. Сотни тысяч квадратных метров в прибалтийской земле, отдав жизни за свободу ныне здесь живущих. Каждый из павших советских воинов может быть капитаном Иваном Сысоевым. Жаль только, что Эстония об этом не помнит.

Александр АНДРЮХИН

Недавно в Москве состоялась презентация трехтомника «Маленькие герои большой войны». В нем рассказывается о четырехстах мальчишках и девчонках, принявших участие в Великой Отечественной. О несовершеннолетних защитниках Родины написано множество научных трудов и художественных произведений не только в нашей стране, но и за рубежом, а ребят из бессмертного отряда пионеров-героев мы помним со школьной скамьи. Однако многие имена в этом году прозвучали впервые.

Инициатива исходила от главы государства. 12 июля 2013-го на заседании оргкомитета «Победа» в Прохоровке, где когда-то развернулось ключевое танковое сражение Курской битвы, Владимир Путин предложил заняться поиском героев, неизвестных широкой публике. «В военных архивах тысячи документов об уникальных фактах, их подвигах. И мы должны постепенно, год за годом, извлекать из небытия эти факты», — подчеркнул президент.

В Великой Отечественной участвовало более 300 000 детей и подростков. Боевых наград удостоены 65 тысяч, а 25 стали Героями Советского Союза, трое — полными кавалерами ордена Славы. На сауху же имена лишь нескольких десятков, отдавших жизни в борьбе с захватчиками, — Зина Портнова, Валя Котик, Марат Казей, Ленья Голиков, Саша Чекалин...

Сегодня в единственном музее юных защитников Родины, находящемся в Курске, собраны материалы уже о 10 000 мальчишек и девочек, совершивших подвиги в подполье, партизанских отрядах, на передовой.

— В Центральном архиве Минобороны, с которым мы плотно работаем, хранятся кипы документов. Но далеко не все необходимые, — призналась «Культуре» директор музея Лариса Хохоткина. — Дети привлекались в качестве разведчиков, связников, диверсантов, саперов. Порой это никак не отражалось в бумагах. Многие героические ребята в результате всю оставшуюся жизнь не могли официально подтвердить свою причастность к Победе и соответственно не получали положенных им пенсий. Восстановить все имена теперь практически невозможно. Но добыть сведения о награжденных подростках нам вполне по силам.

За исполнение инициативы президента взялись Межгосударственный союз городов-героев и городов воинской славы и благотворительный фонд «Спешите делать добро!». Кроме архивариусов и журналистов, к подготовке трехтомника подключили студентов Литературного института имени Горького и художественных учебных заведений. «Маленькие герои большой войны» — результат их совместного трехлетнего труда.

«Вышел на пулемет, бросил гранату...»

Из 400 человек, описанных в трехтомнике, сегодня в живых остались двое — 86-летний москвич Александр Ульянов и 85-летний краснодарец Дмитрий Остриков. Первый в 11 лет ушел в партизаны, второй в девять стал сыном полка и дошагал до Берлина.

С Александром Ульяновым мы встретились в Доме кино — он оператор, режиссер, член Союза кинематографистов России. Несмотря на годы, поражает живостью, светлым лицом, молодым блеском в глазах.

— Я москвич, но войну встретил в Минске, жил тогда с бабушкой, — начал рассказ Александр Александрович. — Узнав страшную весть по радио, сразу побежал в штаб противовоздушной обороны. Мне выдали красную повязку и противогаз: в случае воздушной тревоги требовалось направлять людей в бомбоубежища. Ночью мальчишкам разрешили стрелять по освещенным окнам из рогаток. Наверное, благодаря нашим стараниям немецкие самолеты в темноте проносились мимо, просто не увидели Минска. Лишь 24 июня днем налетела туча стервятников. Вечером на месте своего дома нашел развалины, а спустя три дня в город ворвались немцы... Я решил пробираться на восток. Идти по шоссе было опасно. Поэтому медленно шел проселочными дорогами от деревни к деревне. Набрал на место боя. Как узнал позднее, там до последнего солдата держала оборону Сотая Краснознаменная дивизия. Увидев воткнутую в землю винтовку, затем другую. Нашел пистолеты, пулемет. Вспомнил, как Павка Корчагин собирал и прятал оружие, чтобы оно не досталось врагу. Я тоже собрал и закопал. Двинулся дальше, ночевал с крестьянскими ребятами-пастухами, видел идущих за фронтом солдат, потренированных и хмурых — меня с собой брать не желали. Но однажды встретились трое: один был капитан, начальник батальона, второй комиссар, третий лейтенант. «Ну вот, отряд у нас в полном составе, — улыбнулся первый. — Есть

Сын полка встречается со своими сверстниками после освобождения города Кондопога от финских оккупантов. 1944

«Незатейливые парнишки — Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки...»

Юный партизан Александр Ульянов

и командир, и комиссар, и начальник штаба, а теперь, — он кивнул на меня, — и начальник разведки».

Начальником разведки я пробыл целых два дня. Потом мы наткнулись на отряд, отступавший из-под Бреста: среди них оказался профессиональный разведчик лейтенант Соловьев.

Командир сказал: к своим вернемся позже, а сейчас нужно поехать, испустить, так сказать, что остались на захваченной территории... Выслеживали отставших немцев и нападали. Прежде чем войти в деревню, меня послали на разведку. Я смешивался с местными пацанами и выяснял, сколько в селе гитлеровцев, у кого квартиры, где стоят пушки, где штаб. Ребята все показывали. Среди них были и дети полицая, но ни один меня не выдал... Не выдали меня и взрослые селяне, когда я получил ранение в ногу. Всю зиму пролежал то в одной избе, то в другой — когда немцы начинали что-то подозревать, меня переносили из дома в дом, ночью. Деревня называлась Ляжич, ноле войны там не нашлось ни одной семьи, не уверявшей, будто именно у них я и прятался.

К апрелю 1942-го рана зажила, и партизаны забрали меня в лес, распределили в отряд «Непобедимый». Мы совершали вылазки на железную дорогу, пускали под откос немецкие поезда. В области действовало много партизанских отрядов. Деревни опустели — люди уходили в лес под защиту партизан. Немцы к нам не совались. Но однажды они окружили район и учинили блокаду. Несколько отрядов сумели ее проломить. В нашем же отряде скопилось слишком много мирных жителей. И все равно решили прорываться. Вперед двинулись автоматчики, за ними — деревенские. Вдруг ударили пулеметы. Мы все залегли. «Боец Ульянов!» — позвал командир. — Пробрерись в диверсионную группу. Передай Соловьеву приказ — пулеметы уничтожить!»

Я побежал, да на свою удачу заблудился. Внезапно оказался около пулемета, только сбоку. У меня было пять гранат. Метнул четыре, хотя пулеметы заглохли после первого взрыва. Партизаны поднялись в атаку и понеслись

дальше, на прорыв. Я — за ними. И тут в правую руку получаю серьезное осколочное ранение...

Когда все закончилось, меня эвакуировали на Большую землю. Началась гангрена. Помню, как в госпитале везли в хирургию, чтобы отнять руку. Вымешался случай: операцию отложили, а вскоре отравили в Ригу к профессору Лишнекову. Он-то и спас от ампутации, — Александр Александрович с гордостью показывает руку, на ребре ладони — повязка. Объясняет: — Это единственная кость кисти, которая не была раздроблена. Так вот сломал ее месяц назад. Покосльнулся!..

Ульянов на какое-то время остался в Латвии, восстановился, работал осветителем на Рижской киностудии. Уже оттуда поступил во ВГИК. По окончании операторского факультета устроился на «Моснаучфильм» (позднее «Центрнаучфильм»). С профессией все сложилось хорошо. Александр Александрович снял научно-популярные ленты «Ленин говорит с Америкой», «Первый рейс к звездам», «Волшебное пламя». Его «Планета загадок» получила специальный приз в Англии на конгрессе астрономов. Ульянов стал лауреатом Международной премии Фонда Андрея Первозванного «Вера и Верность». По стопам отца пошел и дети. Дочь — киновед, сын — кинопродюсер. У нашего героя пять внуков и два внука. Из наград имеет ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали «Партизану Отечественной войны» I и II степеней.

«От соли на спинах лопались гимнастерки»

Со вторым ныне живущим ветераном, Дмитрием Остриковым, удалось побеседовать в фойе Колонного зала Дома союзов, где проходила презентация трехтомника «Маленькие герои большой войны». В 9 лет мой собеседник стал первым в Красной Армии «сыном полка». Правда, такого понятия тогда не существовало, поскольку Валентин Катаев еще не написал одноименную повесть. Мальчик сражался наравне со взрослыми всю войну и дошел до Берлина.

— Родителей почти не помню, — говорит Дмитрий Федорович. — Отца потерял в семь лет. Через год не стало матери. Старший брат отправился добровольцем на фронт и погиб. Оказался я в одном из детдомов Курской области. Когда подошли немцы, мы с Колькой Карасевым решили убежать: ходили слухи, что враги забирают у малолеток кровь, и первым делом — у детдомовцев. Несколько дней провели на железнодорожной станции, пытались залезть в какой-нибудь вагон. Но не смогли. Колька потом куда-то исчез, я остался один. Оголодал, одежка превратилась в лохмотья. В таком виде меня приметил офицер, начальник особого отдела 121-й стрелковой дивизии майор Хацанович. Он остановился и произнес: «Это еще что за пацан? Сам маленький, худенький, а глаза большие, голубые. Таких я еще не видел. — И вдруг: — Ну что, пойдешь ко мне в сыновья?»

Так я стал «сыном полка» в 121-й дивизии. Мне наскоро пошили форму, поставили на довольствие. Майор сразу взялся обучать меня чтению и математике. Хотя было не до учебы, мы отступали. С нами отходили и местные население: на телегах везли добро, впереди гнали колхозный скот. Ежедневно налетала орда немецких самолетов, штук 70–80. Было страшно. Военные, гражданские, мужики, бабы, дети, лошади, коровы — все кидались врассыпную. Тем не менее майор не прерывал занятий. Давал задания — за два дня вызубрить таблицу умножения и алфавит. Затем учил правильно читать и красиво писать. Он-то и привил мне любовь к родной истории.

Меня готовили в разведчики. Через некоторое время стали посылать в деревни и села. Помню, как тщательно инструктировали, переодевали в гражданскую одежду, в холщовую сумку клали несколько картофелин, краюху круглого хлеба, который мы выменивали у местных жителей. Наш-то армейский хлеб был квадратным. Полицай ни в чем не должны были заподозрить меня. Помню Курскую битву. 50 дней ада. Не было времени ни поспать, ни поесть. От соли на спинах лопались

гимнастерки. Жара в то лето стояла невыносимая, да к тому же вокруг все горело от жестоких боев.

В 1943 году после ранения в ногу меня решили отправить в суворовское училище. Но сопровождающий по дороге потерял мои документы. В результате вместо училища я вновь попал на фронт: в 17-й танковый полк 8-й гвардейской армии Чуйкова, недавно разбитой фрицев под Сталинградом. Там я тоже занимался разведкой. Вспомню с этим полком и дошел до Берлина. — Дмитрий Федорович демонстрирует мне медаль «За взятие Берлина», затерявшуюся среди множества других наград на его груди. — После Победы служба моя продолжилась: направляли в войска ПВО, прикрывавшие Киевский округ. Наконец, в 1956-м, я демобилизовался и по комсомольской путевке отправился в Кузбасс, где проработал на шахте 20 лет. Потом по настоянию врачей переехал в Краснодарский край, где проживаю по сей день.

На здоровье 85-летний ветеран почти не жалуется, выглядит молодцом. С видимым удовольствием рассказывает об успехах своих детей, о трех внуках, внучке и нескольких правнуках...

Время напомнить

Как там у Анны Ахматовой? «Незатейливые парнишки, — / Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, — / Внуки, братики, сыновья!» Остальных героев уже нет в живых. Многие погибли в боях в юном возрасте. Среди них — Михаил Белуш, повторивший подвиг Александра Матросова. Произошло это 16 июня 1944 года в Гродненской области. Однажды бойцы партизанского отряда «Октябрь», куда входил юный разведчик, попали под вражеский огонь на переправе через Неман. Выбравшись на берег, бойцы залегли: пулеметы били — не шелохнуться. Миша со связкой гранат подполз к одному из дзотов и подорвал его. Второй пулемет продолжал молотить, не давая партизанам подняться. А гранат уже не осталось. Тогда Миша подполз ко второму дзоту и бросился на амбразуру. Пулемет замолчал, и наши пошли в атаку. 16-лет-

ний Михаил Белуш посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Вспомним и партизанку Надю Богданову. Ее, 9-летнюю воспитанницу белорусского детдома, вместе с другими ребятами эвакуировали в тыл, но она сбежала на фронт и попала в партизанский отряд 2-й белорусской бригады. Маленькая, худенькая девочка бродила по оккупированным территориям, прикидываясь нищенкой, и собирала разведанные. В ноябре 1941-го вместе с 12-летним Ваней Звонцовым послали в Витебск развесить красные флаги. К рассвету 7 ноября над городом взвились три алых полотнища, но детей схватили и после пыток отправили на расстрел с группой местных жителей. Ваня погиб, а Надя чудом осталась жива: за секунду до залпа потеряла сознание. Очнувшись, выползла из ямы и вернулась в отряд.

В феврале 1943-го девочке поручили подорвать мост через озеро Карасево. Заминировав его, она на обратном пути наткнулась на полицая. Когда ее стали обыскивать, мост взорвался. Юную партизанку потащили в комендатуру, где подвергли пыткам. Ее обливали ледяной водой на морозе, бросали на раскаленные угли, выжали на спине звезду, затем, истерзанную, бросили умирать в канаву. Закопать тело приказали местным жителям. Но, увидев, что девочка дышит, деревенские бабы ее спрятали. Надю долго выхаживали, годами лечили в различных больницах. Она вышла замуж, родила четверых детей, вела совершенно обычную жизнь. Только через пятнадцать лет власти разобрались, кто она такая. Надежду Богданову наградили орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени.

13-летнюю ленинградку Юту Бондаровскую война застала в деревне под Псковом, куда она приехала к бабушке на каникулы. Однажды девочка увидела, как фашисты захватили парашютистку. Она проследила, куда ее отвели, и ночью подожгла сарай. Пока немцы метались, пионерка освободила разведчицу, и они вместе убежали к партизанам. В отряде Юта и сама стала разведчицей. На ее счету много успешных вылазок. Когда врага отбросили от Ленинграда, девочка наотрез отказалась возвращаться домой. 28 февраля 1944 года отряд был окружен в районе Чудского озера. Юта наравне с бойцами приняла бой и погибла с автоматом в руках. Она посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

В трилогии упомянут самый юный герой — 7-летний Сергей Алешков. Во время боев в Сталинграде он потерял родителей, и бойцы взяли его к себе — шили ему форму, сдекали сапоги, подогнали портупею. Часть готовилась к наступлению. Мальчика оберегали от пуль, держали при штабе. Однако, даже не вылезая из окопа, Сергей ухитрился в бинокль разглядеть фашистских разведчиков в копне неподалеку от их позиции. О шевелящейся союлке он доложил командиру, и вражеские лазутчики были уничтожены.

Как-то во время бомбардировки мальчик увидел из укрытия, что командирский блиндаж обрушился. Сергей бросился к нему и начал разгребать завалы, понимая, что без командира отряд будет обречен. Сам не справился, побежал к саперам, но обращая внимания на взрывы вокруг. Саперы расчистили вход в блиндаж. Командир оказался жив, только получил легкие ушибы. Сережинка смеется и смекалка не осталась незамеченными — он получил медаль «За боевые заслуги». После Победы Алешкова направили в суворовское училище. Затем он окончил юридический институт, жил и работал в Челябинске.

Сегодня практически никому не известно имя сына полка знаменитой 150-й Идрицкой стрелковой дивизии, штурмовавшей Рейхстаг. Это ее разведчик Мейлит Кантария и Михаил Егоров волевыми Знамя Победы над фашистским логовом. В той же разведгруппе воевал несовершеннолетний Жора Артёмков. Фото, где он расписывается на Рейхстаге, облетело весь мир. На тот момент герою едва стукнуло 14. Во время штурма его не смогли удержать, и он одним из первых ворвался в здание. На фронт мальчик попал в 11 лет. На станции в Тверской области прибыл к 150-й стрелковой дивизии.

На его счету немало подвигов. Переодевшись в лохмотья, он проник в населенные пункты, занятые врагом. Запомнил расположение штабов, расквартировку офицеров, систему охраны. А ночью по его наводке разведчики снимали часовых и брали языки. Артёмков награжден боевыми медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина», а также «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В мирное время Георгий Алексеевич окончил ФЗО, работал в Подмоскowie на заводе. Затем переехал в Гомель, где умер совсем недавно.

Михаил Лавровский: «Планирую выйти на сцену в роли Дягилева»

Елена ФЕДОРЕНКО

4 мая на исторической сцене ГАБТа будут чествовать народного артиста СССР Михаила Лавровского, отметившего 75-летие. Он из плеяды блистательных танцовщиков, составивших славу Большому балету, не меркнущую и сегодня.

Эталонными принято считать образы, созданные Лавровским в «Спартаке» и «Жизели», «Золушке» и «Пламени Парижа». В его танце естественно сочетались возвышенная романтика и подчеркнuto мужской героический пафос. С конца 70-х Михаила Леонидович преподавал, ставил спектакли в крупнейших театрах России и за рубежом, возобновляет балеты знаменитого отца — выдающегося хореографа Леонида Лавровского. В разгар репетиций творческого вечера с виновником торжества встретила корреспондент «Культуры».

культура: Ваш юбилей пришелся на осень. Почему праздничный концерт состоится спустя полгода?

Лавровский: Театр хотел отметить мою круглую дату вовремя. Но не могу я просто сидеть в ложе и принимать поздравления. У меня есть спектакли, и, может быть, они далеко не всем нравятся, а же не Фокин и не Григорович, но раз уж они есть, то должны встречаться со зрителями. Вот я и сказал руководству: «Давайте я их восстанавливаю». На это понадобилось время.

культура: Конечно, подразумеваются «Фантазия на тему Казановы» на музыку Моцарта и «Нижинского» на музыку Рахманинова. Что еще будет в программе?

Лавровский: Кроме одноактных «Казановы» и «Нижинского», готовим два фрагмента. Первый — из спектакля «Русская балерина», который мы делали вместе с Тонино Гуэррой по его маленькой зарисовке. Он человек феноменальный, легкий, оптимист, как-то стремительно импровизировал, придумывая драматургические коллизии, и писал мудрые сценарии. По поводу «Русской балерины» у нас возникло расхождение. Для меня всегда важна история, а Тонино считал, что конкретный сюжет я вытягиваю напрасно. Однажды он задурился и произнес: «Просто ты человек другого поколения. Я понял, что такое счастье, после войны: сидишь в открытом кафе под синим небом, пьешь кофе и знаешь, что не придется пригнуться и прятаться — воздушной тревоги не будет. В этом спокойствии есть блаженство и наслаждение, даже если вокруг ничего не происходит». Если мне удастся, то в память Тонино я поставлю этот спектакль полностью, а пока покажем только отрывок.

Второй фрагмент подготовил мой сын Леонид Лавровский — из оперы-балета «Амок» по новелле Цвейга. Материал достаточно сложный — о превратностях жизни, с философскими размышлениями человека о самом сокровенном — о том, что трудно передать без слов, а их в нашем искусстве нет. Я-то считаю, что танцам подвластны только эмоции, мы и выбрали эпизод, понятный через пластику. В финале вечера — гран па-де-из балета «Дон Кихот» Минкуса: это классика, и она лицо нашего театра.

культура: А чем Вас привлекла личность Казановы?

Лавровский: Своей неординарностью и сильным характером. Человек жил на грани нервного срыва, растратил себя в общем-то впустую. Меня привлекал авантюризм и азарт. По-моему, я прочитал о Казанове все, включая его мемуары. Немало фальсификаций, что-то придумано или обернулось легендами. Для меня же он из породы людей, которых не воспринимают в их нормальном естестве. И чтобы стать заметными, они объявляют себя колдунами, знахарями или сексуальными маньяками.

культура: Нижинский ведь тоже герой неординарный?

Лавровский: Нижинский — гений, первый, кто поразил целый мир своим танцем, показал, что искусство хореографии — не одна красота поз и движений, а большое духовное открытие. Правда, отец рассказывал еще об одном потрясающем танцовщике — Петре Владимирове, что была несколькоми годами младше Вацава и в «Русских сезонах» Дягилева унаследовала его партии. Но именно Нижинский — начало нашего совершенства. Потом появились такие гении, как Ча-

букиани, Ермолаев, Мессерер, Сергеев, Каплан, позже — плеяда блистательных артистов 1960–1970-х годов. Мне хотелось оживить легенду и показать, что творческое дарование такого масштаба, как Нижинский, не попадает в обычные рамки, и избранный — прежде всего мученик.

культура: Порадуете своим появлением на сцене?

Лавровский: Еле хожу, через боль, но планирую выйти в «Нижинском» в роли Дягилева вместе с молодыми талантливыми артистами. Титульную партию исполнит Иван Васильев, Ромолю Нижинскую — его супруга Мария Виноградова.

культура: А что за историю о русской балерине придумал Гуэрра?

Лавровский: Женщина в возрасте около девяти лет возвращается домой из школы, где преподает танцы. За ней тенью следует молодой незнакомец, пораженный ее стройной фигурой. Она бросается домой бегом. Заперев за собой дверь, рассказывает младшей дочери: «Невероятно, но какой-то юноша преследовал меня, возможно, принял за молодую, и мне не захотелось, чтобы он увидел мое лицо, обманулся в своих представлениях. Он и сейчас под нашими окнами». Дочь взглянула на улицу и увидела старика, который стоял, задрал голову вверх. Вот такой странный рассказ, характерный для Гуэрры. Я, конечно, добавила конкретики. Дама — русская балерина, вспоминает Россию, ее преследуют мысли: права ли она была, что уехала, или стоило остаться? Потом в кафе на нее смотрит молодой парень, приглашает на танго. Танцует, она прячет лицо, чтобы не выдать возраст.

культура: Он так и не увидит ее глаз?

Лавровский: Она вынуждена будет уступить ему и открыться. А вот что будет дальше — не скажу. Сами увидите.

и сделать с собой ничего не могу. Когда приезжаю в Казахстан или Туркмению, я в своей тарелке. Меня многое может долго не волновать, но если что-то задевает, то страшно раздражаюсь.

культура: Памятно впечатление студенческих лет, когда посчастливилось видеть класс Асафа Мессерера. Вы стояли по центру станка и вдруг сняли футболку, сделали на ней несколько дырок, вновь надели и приступили к уроку.

Лавровский: Да, я рвал одежду, в которой занимался. Когда меня что-то замыкает, скрывает, обтягивает, я так делаю, чтобы почувствовать себя свободным. Очень хотел носить мамин браслет как память о самом святом и дорогом человеке, но мне становится плохо, начинает болеть рука — не могу. Наверное, это проявление какой-то странной болезни.

культура: Вы артист темпераментный, человек бескомпромиссный. Это от мамы, замечательной балерины Елены Чикваидзе? Отцу ведь были присущи выдержка и терпеливый нрав.

Лавровский: Мама отличалась категоричностью: «Надо, значит, надо. Хочешь танцевать? Работай и не жалуйся» — эти слова слышал часто. Приходила в театр и после первого действия говорила: «Это бездарно, пора домой». Не знала полутонов: или плохо, или хорошо. Конечно, моя эмоциональность — от нее. Она сама, ее мама, моя бабушка, грузинские родственники играли важную роль в моем детстве. Родители часто уезжали на гастроли, а когда мне исполнилось девять лет, расстались. Мама — из грузинского княжеского рода, хотя в ней текла и русская кровь. Папа — русский, конечно, но возможные и эстонские примеси в чухонской деревне. Во мне много грузинского, обожаю Грузию, жил там подолгу. Безумно люблю Россию, русские песни пробирают до слез. Но по проявлениям нрава я азиат,

и сделать с собой ничего не могу. Когда приезжаю в Казахстан или Туркмению, я в своей тарелке. Меня многое может долго не волновать, но если что-то задевает, то страшно раздражаюсь.

культура: Так было и на сцене. Ваши легендарные роли: Альберт в романтической «Жизели» и героический Спартак — противоположности.

Лавровский: Вообще, если нет романтики, то грош цена всем проявлениям человеческих страстей — и в литературе, и в театре, и в жизни. А уж балет без романтики и подавно существовать не может. И Альберт, и Спартак — романтические персонажи. Оба трагические, только в «Жизели» больше лирики, а в «Спартаке» — откровенной героики. Третья моя любимая роль — Принц в «Золушке». Замечательная балерина Раиса Стручкова пригласила стать ее партнером. С этим спектаклем связан первый зарубежный успех в Лондоне на гастролях 1963 года. Тогда отец написал на программке: «Дорогой сын, поздравляю тебя с призна-

В балете сейчас можно даже унасть, но тебе дадут премию, если за твоей спиной кто-то есть

нием у лондонцев и огромным успехом! Все пред тобой открыто, и все зависит от тебя. Трудись и учишь владеть собою. Цеаую, обнимаю, поздравляю! Твой отец и руководитель». Конечно, моя любовь к этой роли связана с гастролями воспоминаниями, но она мне очень подходит, мне удобно было ее танцевать. После Раисы Степановны моей Золушкой стала очаровательная Катенька Максимова.

культура: Уже давно и постоянно говорится о том, что Большому театру

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ/РИА НОВОСТИ

для развития просто необходима современная хореография. Лет десять назад, в момент обострения дискуссий на эту тему, Вы упрямо утверждали, что у главного театра страны — иное лицо. Как сейчас?

Лавровский: Не изменил своего мнения. Раньше театров современного танца не существовало или это были редкие крошечные труппы. Сейчас подобных коллективов немало, и развивать новые течения — их прямое назначение. В Большом — свой путь. Чем мы покорили весь мир? Мастерством и неповторимыми образами каждого спектакля. На сцене Большого нужно уметь петь и танцевать по-настоящему — если написано верхнее «до», то надо чисто взять эту ноту, а в балете

выполнять все поставленные движения безукоризненно. Хотите нового? Пожалуйста. Но в процентном соотношении к классическому репертуару и — на Новой сцене. Мы, к сожалению, разучиваемся по-настоящему танцевать классику. А раньше, в отличие от большинства западных трупп, лелеяли стиль каждого спектакля: «Лебединое озеро» отличалось от «Дон Кихота», «Щелкунчик» от «Спящей красавицы». Потому выше русского театра никакого другого на свете не существовало. Конечно, бегать босиком по сцене гораздо проще, но надо уметь блестяще исполнять классику. Не нравится? Трудно? Нет желания? Переходите в другой театр, только не разрушайте нашу историю, не забывайте, что существуют неоспоримые раритеты и к ним надо относиться бережно, иначе они исчезнут. Не все это понимаю.

культура: Вас не смущают наивные сюжеты балетных сказок?

Лавровский: Ничуть. Мне нравится в классике торжество совершенного движения. Огорчает другое, когда танцовщики исполняют слишком нежно, а балерины — с недомской мощью. Мне близко чистое искусство, где женщина — женственна, а мужчина — мужествен. И никак иначе.

культура: Сейчас в репертуаре целый блок балетов Юрия Григоровича. Это классика?

Лавровский: Григорович — великий хореограф. Он создал новое, но сохранил старое в идеальном состоянии, мы приобрели замечательные спектакли, но не потеряли азы, в чем наша сила. Безусловно, его балеты — наше наследие.

культура: Как можете объяснить феномен «золотого века» исполнительского искусства, появление плеяды ярких талантов, куда входили и Вы?

Лавровский: Может быть, то был Божий промысел или космическое providение. Васильев, Лиера, Фадеев, Владимиров, Нуреев, Барышников, Бланков, Викулов. А женщины? Уланова, Паисецкая, Стручкова, Бессмертная, Максимова, Сорокина, Семьяна. Грандиозные созвездия. Кстати, такая же лавина талантов была на оперной и драматической сцене, в кино и на эстраде. Сочинения писателей и композиторов могут зазвучать спустя десятилетия и даже века, а у актеров — один отсчет: только сейчас. И для того чтобы стать великим, танцовщик должен быть не просто хорош, а чуть опережать свое время.

культура: Вы имеете в виду технику?

Лавровский: Нет, техника — это школа, без нее надо отдыхать дома, а не на сцену выходить. Главное — манера исполнения, нюансы пластики, эмоциональная насыщенность. Владимир Васильев показал новое решение Базилля в «Дон Кихоте», и весь мир подхватил. Красс Мариса Лиеры — шедевр, откровение, высшее выражение духа Римской империи. Юрий Владимиров — один из самых талантливых танцовщиков нашей поры, в «Весне священной», блистательно поставленной Касаткиной с Васильевым, передавал сам дух, суть скифской культуры. Так феноменально владеть профессией сложно, воплощать современные опысы гораздо проще.

культура: Грустно завершаем разговор. Что бы Вы предпочли: пойти на премьеру или посидеть дома?

Лавровский: Предпочту в тишине почитать Евангелие или философские книги — сейчас мне они очень интересны. Хотя до конца понять их невозможно, ломаешь голову, но я стараюсь. На премьеру не пойду, я не театрал.

культура: Изменился ли менталитет, характер артиста?

Лавровский: Мы были настроены на борьбу. Как в спорте: взял высоту — чемпион, не взял — до свидания, проиграл бой на ринге — поздравлений быть не может. В балете сейчас можно облегчить хореографию и даже упустить лицо на пол, но тебе дадут премию и похвалят, если за твоей спиной кто-то есть. Многие, слишком многие решают связи и вкусовщина. Поэтому некоторые артисты, скажем, так опасаются Лондона, где не имеют значения фамилии, имена, происхождение. Исполнил роль плохо — так и напишут, в лучшем случае скажут: замечательный танцовщик, но спектакль станцевал скверно.

культура: Только Лондон, по-Вашему, объективен и строг?

Лавровский: Эту проблему я не изучал, но, думаю, что из центров культуры он самый яркий пример. Помимо один из первых балетных конкурсов, среди участников — Барышников и еще один танцовщик, не буду называть его имя, хороший, но сильно уступавший Мише. В жюри — знаменитая американка, и она ставит своему фавориту максимальные 12 баллов, Барышникову — всего шесть, хотя танцевал блистательно. Я спросил, почему? Она отвечает: «А мне нравится, он ходит красиво». Ну что тут доказывать?

культура: То есть Вы относите балет к искусству, где есть четкие критерии, и они важнее субъективных вкусов?

Лавровский: Разумеется. Тем более на конкурсах. Исполнил технически лучше всех — победа. И неважно, кто ты — брюнет или блондин, представляешь труппу с историей или недавно организованную.

Многое не устраивает меня в дне сегодняшнем — Вы же спрашиваете о молодых. Напрасно смущают их, посегают сомнения в юные души, задавая вопросы: «зачем ты живешь?», будоража смыслом веры и философскими рассуждениями. Все эти вопросы надо решать деликатно, а не огуляно. Ответы были по силам Достоевскому и Толстому — их книги и надо читать, но не толкать молодежь в дебри самостоятельных и скороспелых суждений. И так многое непонятно в жизни и ее смыслах. Один Господь Бог все знает, а человек всю жизнь идет дорогой познаний. Просто живи и веруй. Надейся, работай, совершенствуй мастерство в профессии, радуйся дружбе, женщинам. Ничуть не жалею, что любил жизнь во всех ее проявлениях. Быстро все проходит, увы. Гениальная фраза Федора Михайловича: «... красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с богом борется, а поле битвы — сердца людей». Много сейчас всего от нечистой силы.

культура: Не знала, что Вы философ. Умеете перелистывать страницу или мысленно обращаетесь к годам молодости?

Лавровский: Всегда старался идти вперед, но все же по сути я ретроград и консерватор. Не подвержен модной формуле, что все надо менять. Менять надо плохое, а хорошее — не стоит. Это гораздо сложнее. Как сказал Ремарк, то, что примешь близко к сердцу, «хочешь удержать. А удержать нельзя ничего».

культура: Но Вы же принимаете все близко к сердцу?

Лавровский: Что я? Уже старик. Надо дожить, заботиться о семье, помочь ученикам, подготовить вечер.

культура: Грустно завершаем разговор. Что бы Вы предпочли: пойти на премьеру или посидеть дома?

Лавровский: Предпочту в тишине почитать Евангелие или философские книги — сейчас мне они очень интересны. Хотя до конца понять их невозможно, ломаешь голову, но я стараюсь. На премьеру не пойду, я не театрал.

культура: Сын — режиссер, а Вы не театрал...
Лавровский: Леонид в дедушку пошел, у него дар, который передается через поколение. Он любит театр — так, как любил мой отец. Я же во всем предпочитаю победы. Неважно, где они — на ринге, ковре или сцене. Если услышу, что поставлен потрясающий спектакль или появился новый феноменальный актер, то, конечно, быстро соберусь. А просто так ходить и смотреть среднестатистическое искусство — нет, увольте.

«Жизель» с Наталией Бессмертной. 1978

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКАРОВ/РИА НОВОСТИ

«Спартак». 1968

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКАРОВ/РИА НОВОСТИ

«ДВЕ МИСТОФИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ», 1927

Магический реалист

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представила один из главных проектов года — «Джорджо де Кирико. Метафизические прозрения», — открывший фестиваль «Черешневый лес». Картины энигматического итальянца крайне редко показывают в России: первый вернисаж состоялся в далеком 1929-м. Чуть позже, в 30-х, демонстрировались рисунки и офорты, и более его работы к нам не приезжали. Тем не менее влияние художника на искусство XX века сложно переоценить.

Третьяковка не попустилась и собрала более ста экспонатов: много живописи, несколько графических листов, помещенных в своеобразные «ракушки» архитектора Сергея Чобана, а также счи-

танное количество скульптур. Творческий путь де Кирико хорошо укладывается в концепцию Ницше о вечном возвращении: начавший со странных картин — «метафизической живописи», мастер прошел через увлечение классиками, чтобы на закате жизни вернуться к юношеским темам. К сожалению, на выставке почти нет произведений раннего, самого яркого периода — 1910-х годов (во многом из-за того, что прекращен музейный обмен с США). Удалось, правда, получить знаменитую «Полуденную меланхолию» (1913) и созданный на излете метафизического этапа «Портрет художника с матерью» (1919) — властной и сильной аристократкой, обладавшей чрезвычайно тяжелым характером, как вспоминала первая жена Джорджо, русская балерина Раиса Гуревич-Кроль.

Увы, остро не хватает других шедевров, например «Меланхолии и тайны улицы» (1914), с бегущей девочкой и нависшей из-за угла грозной тенью. Именно в ранний период де Кирико обрел собственный визуальный язык и обзавелся арсеналом символов, кочевавших из картины в картину. Самый известный — аркада. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению, где именно он подсмотрел этот образ. Сам мастер говорил в Турине — городе, где, прежде чем окончательно погрузиться в пучины безумия, любимый им Ницше написал «Эссе Homo». Строгие очертания улиц, грустная осенняя погода произвели на Джорджо огромное впечатление. Впрочем, де Кирико был ловким мистификатором и вполне мог лукавить. Некоторые специалисты

склонны объяснять любовь к аркадам влиянием Флоренции. А наиболее смелые — Мюнхена, где будущий живописец учился, точнее, Хофгартена, парка в стиле барокко рядом с Академией художеств. Как бы то ни было, работы 1910-х отличают жесткие архитектурные линии, то ли вечерние, то ли рассветные длинные тени. Отдельная серия была посвящена итальянским площадям. Традиционное место встречи людей в изображении де Кирико представало пустым, свободным от толпы — в этом и заключается метафизическое прозрение мэтра.

Помимо архитектуры, Джорджо, рожденный в Греции, ценил античное наследие, в том числе статуи, «призраки людей». Магический мир, скрытый за внешней оболочкой, интересовал его куда больше обыкновенного, доступного глазу. Отсюда же — любовь к манекенам с пустыми лицами: прием впоследствии взяли на вооружение Казимир Малевич и фотограф Хельмут Ньютон. В картинах де Кирико преобладала меланхолия, смешанная с тоской по прекрасному прошлому. Эта экзистенциальная горечь передалась многим художникам, в частности американцам Эдварду Хопперу и Эндрю Уайету, будто чувствующим, что наиболее важные вехи искусства практически не коснулись их континента.

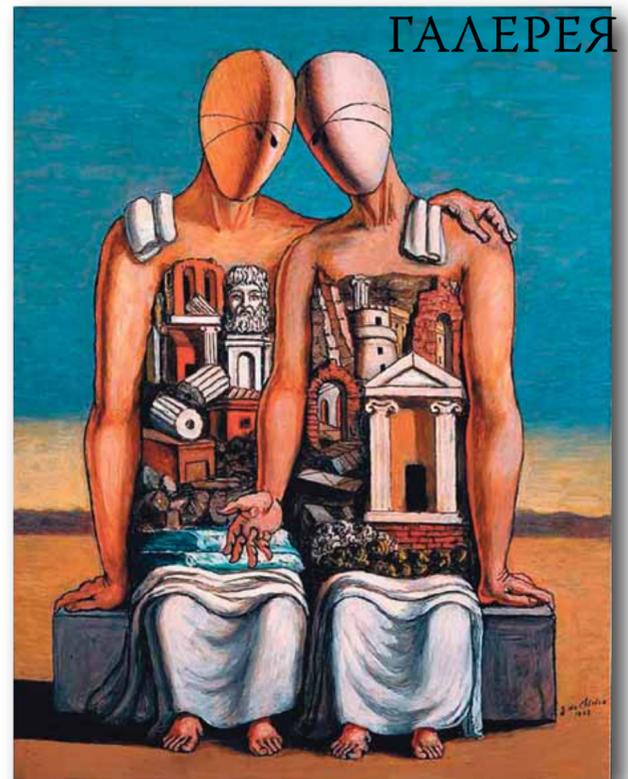
На рубеже 1910–1920-х де Кирико отошел от метафизической живописи и крупно поспорил с сюрреалистами, которые, по слухам, сделали все возможное, чтобы критики и художественное сообщество бойкотировали его работы. Итальянец в долгу не остался: про Дали

говорил, что у того мозг, как у цыпленка. А зрителей, не понимавших картин, и вовсе называл «тупыми». Надо сказать, Джорджо имел право на определенный снобизм: его родители были знатного рода, сам он получил прекрасное образование. Мэтра называли последним аристократом среди художников — ранее подобным образом величали Делакруа. И, конечно, чувство превосходства могло подпитываться произведениями Ницше, рассуждавшего об особом типе морали — морали господ.

Постепенно де Кирико отказался от эпатажа: его увлекли секреты старых мастеров. Этот период представлен на выставке достаточно подробно: к нему относятся работы «Битва. Подражание Рубенсу» (1953) и «Спящая девушка. Подражание Ватто» (1947). А также «Автопортрет в доспехах» (1948) — аллюзия на картину Веласкеса, изображавшего короля Испании Филиппа IV. При всем интересе Джорджо к классикам здесь ощущается привкус театральности, как, впрочем, и в остальном творчестве. В этом смысле де Кирико был невероятно похож на не любимого им Дали. Ироничный и насмешливый, итальянец обладал ярким чувством юмора и вышучивал критиков, задававших глупые вопросы. Так, однажды на просьбу журналиста прокомментировать, правда ли он пишет масляными красками, художник невозмутимо ответил: «Конечно. Ведь пигменты из сливочного масла еще не изобрели». Другой игровой прием — *mise en abyme* или картина в картине: автор нередко помещал свои полотна «внутри» некоторых произведений, что позволило исследователям отнести его к предтечам постмодернизма. Наконец, у мастера был опыт сотрудничества с театром. В Третьяковке можно увидеть костюмы для постановок «Русских сезонов» Дягилева, Русской оперы в Париже и Русского балета Монте-Карло.

Финальным отрезку жизни посвящена самая обширная часть экспозиции. Де Кирико вновь окунулся в метафизику. Дотошно воспроизводил старые картины, используя яркие краски и меняя детали. Устраивал сознательные мистификации: датировал «новodelы», прибавляя им несколько десятков лет. На выставке есть «Медитация Меркурия», подписанная 1936-м, однако созданная в 1973-м. Джорджо словно вернулся к идеалам юности, размышлениям о бессмысленности всего земного, и показал, что хорошо усвоил уроки Ницше и Шопенгауэра, сумев воплотить их идеи в искусство.

Самое, впрочем, поразительное, вызывающее когнитивный диссонанс, — документальная лента, где запечатлен пожилой, но вполне бодрый и сварливый классик. Похоже, сюрреалисты, чувствовавшие в нем чужака, не ошиблись: де Кирико если не принадлежал к великим, то крепко стоял на их плечах. Подобное искусство, кровно связанное с античностью и Возрождением, по всем законам жанра должно было уйти, раствориться, исчезнуть еще до появления кино. Чтобы оставить о себе лишь легенду и легкую горечь меланхолии.

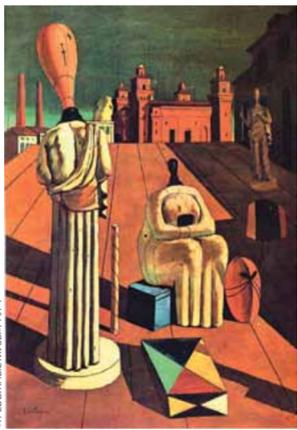
«АВТОПОРТРЕТ В ДОСПЕХАХ», 1948

«МЕДИТАЦИЯ МЕРКУРИЯ», 1936

«МЕДИТАЦИЯ МЕРКУРИЯ», 1936

«АРКАДА», 1914

Не верь глазам своим

В ГМИИ им. А.С. Пушкина проходит выставка «Джорджо Моранди. 1890–1964». Обширная экспозиция, собравшая более 90 произведений, оказалась неожиданной рифмой к работам де Кирико в ГТГ. Оба художника творили в одно время, старались смотреть внутрь предмета, «дотронуться до дна». Но если аристократ де Кирико был шумен и эпатажен, то Моранди вел скромную жизнь представителя среднего класса, избегал крайностей — присущих не только знатым людям, но и веселой богеме. Совершенно не стремился к известности и не желал конкурировать с другими авторами. Говорил: «Единственное, о чем я мечтаю, — наслаждаться миром и спокойствием». А также

сотовал на излишнее внимание к своей персоне после вручения премии на биеннале в Сан-Паулу. И был в этих жалобах совершенно искренен: его искусство несет в себе идеал аскетичной жизни, полной умеренности и экономности.

Моранди считается мастером предметной абстракции. Он лишил привычного смысла кружки, чашки, кувшины, заполонившие мастерскую (пять штук, кстати, специально привезли). И утверждал: нет ничего ирреальнее того, что мы видим. Выставка позволяет сполна насладиться странными натюрмортами — с ломающей привычные представления композицией (предметы помещаются точно в центр), сдержанными красками, кочу-

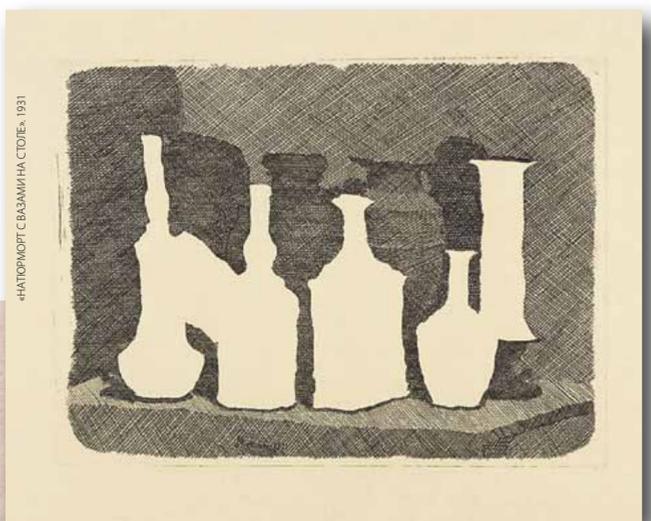
щей из картины в картину домашней утварью. Джорджо мастерски использовал валеры, подобно любимому Вермееру, прибегал и к хитростям. Например, прятал яркие тона под серым или белым, что придавало изображению теплое звучание. Играл с силуэтами, расположением холодных и теплых цветов — словом, творил искусство для искусства, что для XX века, сотрясаемого историческими катаклизмами, было неслыханной роскошью.

Столь же вызывающе интровертно выглядело занятие гравюрой. Моранди не только освоил уходящую технику, но и стал учить ей других: это позволяло сосредоточиться исключительно на ремесленном аспекте и не рассуждать о судьбах искусства. Многие снобы-современники воспринимали его лишь как провинциального профессора из Академии изящных искусств в Болонье. В экспозиции есть не только офорты, но и медные ли-

сты с процарапанными на них штрихами — аккуратными, сделанными недрогнувшей рукой. Здесь Джорджо вновь следует композиционному примитивизму, заставляя зрителя чуть ли не медитировать перед работами — прием, на-

«НАТЮРМОРТ», 1937

«НАТЮРМОРТ С ВАСИЛИНАМИ», 1931

поминающий не о любимых Сезанне или Шардене, а об искусстве Востока.

Увиденное позволяет провести параллели с русскими авторами. Скажем, в нежных цветочных натюрмортах — Моранди не любил живых растений и предпочитал засушенные либо сделанные из шелка — обнаруживается перекличка с трепетной живописью Артура Фонвизина. Впрочем, авторы вряд ли были знакомы: Фонвизин не выезжал за пределы Советской России, а итальянец лишь один раз оказался за границей, да и то по делам — посещал выставку

в Швейцарии. Гораздо более очевидным выглядит влияние Джорджо на Владимира Вейсберга, учитывая, что в 1973 году ГМИИ устраивал показ работ итальянца, попутно издав черно-белый каталог, ставший библиографической редкостью. В любом случае затворник Моранди сумел прожить жизнь, необычную для человека XX века. Его установку точно описывали слова Иммануила Канта: «Чтобы увидеть весь мир, не надо уезжать из Кёнигсберга». Ведь, как говорил другой классик, уже русский: «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

География — наука политиков

Андрей САМОХИН

ПОЛИТИКАМ высокого уровня давно известно: география — наука стратегическая и даже боевая. Не менее, чем история. Во-первых — великие открытия, в которых значим не только сам факт их свершения, но и благодарная память потомков, непреходящее признание другими государствами. С военной стороны важно доскональное понимание особенностей местности собственной страны. Но самой главной, пожалуй, является третья, духовная составляющая: человек, не знающий родную землю, не может ее по-настоящему любить.

Чистое любопытство и государственные задачи в этой дисциплине всегда шли рука об руку. Недаром первая русская научная географическая школа родилась в Военной академии Генштаба, учрежденной в 1832 году. Такие путешественники, как Литке, Семенов-Тянь-Шанский, Крузенштерн, Пржевальский, Арсеньев, Грумм-Гржимайло, Обручев, не только расширяли познания о Земле и океане, но и продвигали, укрепляли русское присутствие в дальних краях, составляли подробные карты, обосновывали экономическое развитие регионов России, нередко выполняя при этом роль военных разведчиков. Даже неистовый революционер-анархист князь Кропоткин в своей географической деятельности объективно служил имперским целям.

Еще ярче эта победная утверждающая линия продолжилась в Советском Союзе: трансполлярные перелеты экипажей Чкалова и Громова, арктические эпопеи Шмидта и Папанова, исследования Памира, открытие нефтегазовой кладовой Сибири, антарктические станции — сделано было немало. При этом и в Российской империи, и в СССР до перестройки географии преподавали доброту — гимназисты и школьники не путали континенты и столицы, Волгу с Доном, а Кузбасс с Донбассом.

Совсем не так обстоят дела сегодня. Как признал Владимир Путин на заседании попечительского совета Русского географического общества в Санкт-Петербурге: «Порой ребята быстрее отвечают на вопрос, где находится Гранд-Каньон...» чем, например, наш Баргузинский заповедник». Президент с горечью констатировал: «Всероссийский географический диктант, проводимый РГО, показывает: приемлемые знания, к сожалению, у нас только у тех наших граждан, кто учился в 60–70-е годы XX века, когда география в школе занимала достойное место». Последовательное срезание ча-

сов по предмету привело к тому, что ученые плохо знают географию не только России, но и своего региона.

Надо сказать, ранее Путин уже предпринимал шаги для выправления ситуации. Именно он выступил инициатором разработки Концепции развития географического образования. Ныне, пройдя предварительное общественное обсуждение, она готова усилиями Минобрнауки стать новым федеральным образовательным стандартом. «Это уже такой концептуальный документ, влияющий на целую сферу в нашей стране». Предполагается, что «География родного края» будет включена в курс 8–9-го классов, основной предмет вернется во все классы, причем с 6-го по 10-й на него выделят не менее двух часов в неделю. Дополним географию, как и историю, следовало бы ввести в перечень обязательных при-

сдаче выпускного ЕГЭ. Почему это важно? Российский лидер отвечает предельно четко: «Наряду с историей Отечества, русским языком, литературой, география служит основой формирования патриотических ценностей, культурной, национальной идентичности и самосознания». Непредвзятым наблюдателям очевидно, что возрождение семь лет назад Русского географического общества под патронатом Путина явилось первым шагом на пути восстановления державной мощи страны. И с тех пор эта поступь не ослабевает.

Автор — обозреватель «Культуры»

Глава государства на нынешнем заседании отметил, что РГО стало заметным участником общественной жизни. Развивая успех, предложил включить задачи популяризации географии России в содержание патриотического воспитания всех уровней. А в качестве хороших примеров привел программы Общества, приуроченные к 75-летию Великой Победы, к годам культуры, кино и экологии. По мнению президента, необходимо и дальше действовать в этом направлении: вслед за воссозданием всемирных российских съездов учителей географии открыть образовательные центры для талантливых школьников, а также учредить в качестве нового профессионального праздника День географа. Кроме того, Путин высказал инициативу дополнить перечень почетных званий «Заслуженным географом Российской Федерации».

Представили лидеру страны и новые проекты под эгидой РГО. Рассказали об успехе кругосветной Антарктической экспедиции, в рамках которой был организован «плавающий университет РГО». О планах Федора Конюхова: знаменитый соотечественник собирается беспосадочно облететь земной шар за 120 часов на инновационном российском планере, использующем сверхэффективные солнечные батареи, аккумуляторы и конденсаторы нового поколения.

Характерно, что внимание части СМИ больше привлекли не значимые и волнующие начинания под эгидой РГО, а небольшой диалог, состоявшийся на заседании в Питере после просмотра фрагмента об обитателях арктических морей, снятого Александром Семеновым — начальником водолазной службы Белооморской биологической станции МГУ. В апофеозе видеоролика моллоск «морской ангел» поедает «морского черта».

Впечатленный увиденным, Владимир Путин заметил: «Надо бы поближе познакомиться с вашими результатами. Приходите все время смотреть, чтобы нас никто не съел. Оглядываться по сторонам. Посмотреть, что в природе происходит, — очень полезно».

Что ж, это действительно минимальное биологическое условие и для истории с географией, и для всего остального. И в этом контексте морским и прочим «чертам» следует твердо знать — Россия им не по зубам!

Франция на марше

Юрий КОВАЛЕНКО

ПЯТАЯ республика обобщает итоги первого тура президентских выборов и готовит к второму. 7 мая в решающей битве за Елисейский дворец сойдутся Эмманюэль Макрон и Марин Ле Пен.

Оба кандидата, несмотря на совершенно разные взгляды, выступают против существующей политической системы. «Они ее взорвали на наших глазах. Это настоящее землетрясение», — констатирует газета «Фигаро». До сих пор правые и левые, сменяя друг друга, безраздельно правили страной на протяжении полувека. Результат — плачевный. Париж утратил позиции в мире, лишился самостоятельности в международных делах. Не менее катастрофична и внутринеополитическая ситуация: шестимиллионная безработица, гигантский внешний долг в 2,2 трлн евро. Страну сотрясают террористические акты, власти бессильны решить проблему мигрантов. Положение резко ухудшилось при Франсуа Олланде, который настолько непопулярен, что не рискнул даже — случай беспрецедентный — баллотироваться на второй срок.

39-летнему Макрону, несомненно, удалась головокружительная карьера. Пять лет назад он был безвестным служащим у Ротшильда, а сегодня успешно играет роль лидера, убедительнее других обещающего вывести республику из кризиса. Эмманюэль часто называют продуктом политического маркетинга, он хочет всем нравиться. Удачно маневрируя, не называет себя ни левым, ни правым.

Его движение «На марше!», созданное всего-то в 2016-м, насчитывает больше членов, чем «классические», системные партии. К нему примкнули такие тяжеловесы, как экс-премьеры Доминик де Вильпан, Жан-Пьер Раффарен, Ален Жюппе и Эмманюэль Бальс, нынешние глава правительства Бернар Казневэ и военный министр Жан-Ив Ле Дриан, лидер центри-

стов Франсуа Байру, мэры Парижа и Лиона Анн Идальго и Жерар Коалон, бывший вождь компартии Робер Ю. Поддержать его во втором туре сразу призвали проигравшие битву Франсуа Фийон и Бенуа Амон. Согласно последним опросам, в майской дуэли Макрон соберет 60–62 процента голосов. Поэтому практически все наблюдатели видят в нем будущего президента Франции.

При этом, как ни странно, у Макрона по-прежнему нет четкой программы. Его недавняя книга «Революция» изобилует общими местами и рассуждениями. Молодого политика принято называть «либералом». Однако этот бывший финансист прежде всего трезвый прагматик, который постепенно осваивает управленческие азы. Признает, что порой сам не понимает того, что говорит. Некоторые его заявления шокируют: «Французской культуры больше не существует».

Что касается иностранных дел, он более осмотрителен и осторожен в оценках. В его окружении хотят строить «конструктивные» отношения с Россией. Макрон лично сказал об этом в недавнем интервью радиостанции RFL. Он выступает за соблюдение Минских соглашений и в краткосрочной перспективе не намерен поднимать вопрос о признании Крыма частью России. В том, что касается Сирии, считает приоритетом не уход Асада, а борьбу с ИГИЛ и другими группами террористов.

Впрочем, Марин Ле Пен далеко не сказала своего последнего слова. В первом туре она добилась рекордного для себя показателя — в Елисейском дворце ее желают видеть 7,6 миллиона человек. Теперь глава «Национального фронта» рассчитывает на мобили-

Автор — обозреватель «Культуры»

зацию тех, кто в первом туре воздержался, и тех, кто высказался за Франсуа Фийона.

Ключевым моментом программы Ле Пен остается борьба с иммиграцией. Она предлагает ввести мораторий даже на легальный прием «беженцев», в чем с ней солидарно большинство французов. В случае победы Марин сразу восстановит национальные границы, проведет референдум о выходе Франции из зоны евро. Наконец, она наиболее последовательно выступает за развитие отношений с Москвой, отмену санкций и поддерживает возвращение Крыма в состав России.

Что весьма важно, уже в июне во Франции пройдут выборы в Национальное собрание. Совсем не факт, что движению «На марше!» удастся получить львиную долю депутатских мест. В таком случае стране ждет трудный период «сознательства» главы государства с враждебными ему партиями. Начнется мучительный поиск шатких коалиций. Напротив, «Национальный фронт», который сейчас расползается в парламенте всего двумя мандатами, по всей видимости, многократно увеличит свое представительство...

Стоит отметить, что интерес французов к политике остается чрезвычайно высоким. Посетитель кафе, таксист, торговец на базаре, в общем, всякий случайный знакомый охотно и толково изложит вам свою точку зрения на любое событие. Тем не менее никогда еще в истории местные жители не выражали такого недовольства лидерами, депутатами, партиями, государственными институтами, как сегодня. «Наша система Пятой республики, созданная специально для генерала де Голля, — подчеркивает политолог, — не выдерживала испытания временем после его ухода». Во Франции просто больше нет личности такого масштаба.

И толстый, толстый слой шоколада

Николай ФИГУРОВСКИЙ

МИНЗДРАВ предлагает ограничить рекламу «быстрой еды», сладостей и газировки. Неужели мы перестанем слышать надоевшее «Праздник к нам приходит», разучимся различать правую и левую шоколадные палочки, забудем продолжение хлесткого: «Не тормози...»?

Давно стала историей целая рекламная субкультура, продвигающая удовольствие «только для взрослых». Распутин с водочной бутылкой перестал подмигивать в паузах детских передач, ковбой, куривший знаменитые сигареты, не то ушел на пенсию, не то помер от рака легких... Всех этих персонажей смыло волной упорядочивания российского эфира и общественного пространства. Теперь, похоже, руки дошли и до сладких батончиков и волшебных пузырьков, «в которых все дело».

Солидный документ под названием «Межведомственная стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» Минздрав подготовил еще в январе. Поначалу в нем предлагалось ограничить по времени показ рекламы неких «вредных продуктов» на телевидении. Сейчас все стало предельно конкретно: «законодательное ограничение всех форм рекламы пищевых продуктов с высоким содержанием энергии, насыщенных жиров, трансжиров, сахара или соли, в первую очередь направленной на детей и с участием детей, таких, как сладкие, особенно газированные, напитки, чипсы, фастфуд, шоколадные батончики, колбасные изделия».

Причина появления «Стратегии» совершенно ясна. В Европе и США давно говорят об эпидемии ожирения. В сюжетах из-за океана можно наблюдать просто громадных людей, что передвигаются по улицам, пожевывая на ходу гамбургеры чудовищных размеров. Нам, увы, хватается тоже нечем: Россия стремительно догоняет Запад. По данным врачей, более половины населения имеет лишний вес. Основная причина — популярность фастфуда. Во всем мире он основывается на трех ингредиентах: жир, сахар, соль. Плюс немалое количество

ГМО-продуктов, красителей, консервантов. Результат их постоянного употребления — нарушения жирового обмена и толерантности к глюкозе. Поначалу просто меняется фигура, затем приходит диабет, гипертония, далее по списку. Стоит вспомнить и то, что огромные размеры одежды и у нас, и на Западе более распространены среди малообеспеченных слоев населения. Состоявшиеся и состоятельные люди часами крутят велотренажеры, ходят к диетологам, уделяют большое внимание рациону: могут себе позволить, у них есть время и деньги. Те, кто трудится на низкооплачиваемой работе, скорее всего, фастфуд на обед и купят: дешево и вкусно благодаря вкусовым добавкам, консервантам и тем самым трансгенным жирам. Реально аппетитные батончики и чипсы — маленькая роскошь, доступная каждому. Что уж говорить о детях: у них мысли о здоровой пище отторгаются центрами удовольствий в мозгу, которыми они еще не способны управлять.

А сделать выбор помогает реклама — воздействует на подсознание, создает ощущение комфорта, эксплуатирует для каждой группы потребителей свое: для людей средних лет — семейные ценности, для молодых — высокий рейтинг среди сверстников, успех у противоположного пола. Формируются глубинные психологические ощущения, с которыми связывается вкус еды.

Надо сказать, для советской кулинарной традиции быстрая еда была чем-то непонятным и несвойственным. После сворачивания НЭПа, возродившего было трактиры, кабаки и «обжорки», на общепитовском пространстве возникло четкое разделение: ресторан как место достаточно дорогого вечернего досуга, с непрерывной очередью на входе и ауры светской жизни, и «столовки» различных видов, где гражданам предлагалась котлета со слипшимся рисом под компот. Было еще алкоответствие — пирожковые, бутербродные, рюмочные; но

туда имело смысл ходить, лишь взяв сто граммов с прицепом и бутерброд с килечкой — об обеде речи не шло.

Поэтому и стояли в 1990-м наши граждане по три часа в очереди по периметру Пушкинской площади, чтобы прикоснуться к ориентированной на потребителя культуре «Маконалдаса». Тогда советские люди еще не понимали, что стоят на пороге пищевой революции, которая унесет в прошлое старые кулинарные традиции с вареной курицей и любительской колбасой.

Спустя несколько лет Лужков предпринял попытку потеснить западные франшизы, и в столице появилось несколько десятков небольших кафешек «Русское бистро». Там пекли пирожки, наивали морс и бульон. Юрий Михайлович даже умудрился получить патент на изобретение кулебяки и расстегаев. Прелесть заведенный состоялся в том, что там можно было на вполне законных основаниях опробовать мерзавчик сорокаградусного напитка. Видимо, именно последний, делавший кассу, и обрушил саму идею. «Русское бистро» постигла судьба советских «бутербродных», куда стали стягиваться «синяки». И пришлось уступить место чипсам и картошке фри под пиво.

Поможет ли запрет рекламы? Скорее всего, да, но лишь отчасти. Курить после введения федеральным законом жестких ограничений действительно стали меньше. А вот пить — больше, статистика на это указывает прямо. Необходимо не только запретительные меры, но и, говоря военным языком, активная контрпропаганда. Пока же социальная реклама существует все больше в пассивном режиме, полуофициально информируя о добрых делах и благих начинаниях. А вот когда рекламные монстры начнут получать от государства заказы на продвижение здорового образа жизни (сопоставимые с гигантскими затратами на всемирную рекламу вредных удовольствий), креативно сделанные ролики разбудят в подсознании тягу к физическому самосовершенствованию, тогда и ситуация со здоровьем нации реально начнет меняться.

Автор — политолог

Без свидетелей

Платон БЕСЕДИН

В РОССИИ запрещена оцерединая секта. 20 апреля Верховный суд признал экстремистской работу «Управленческого центра Свидетелей Иеговы». Все имущество организации конфискует в пользу государства. Да, теперь эти люди, похожие на аккуратных человекообразных роботов, больше не будут стоять в переходах метро, раздавая «Сторожевую башню», не станут ходить по домам с притчевозытым вопросом: «А вы верите в Бога?»

Впрочем, не опережаем ли мы события? Из США, где находится штаб-квартира «Свидетелей», уже пришла директива: продолжать деятельность секты подпольно. На то же настроены и сами адепты. Хотя, изучаясь можно лишь тому, почему не закрыли раньше. Поступи так — и жертв было бы куда меньше. Люди не переселились бы в квартиры, не зомбировали собственных детей, не превращались в манкуртов, чья единственная жизненная установка не служила даже, а прислуживать.

Тем не менее выглядит недовольство части общности, вещающей и притеснения и несправедливости такого отношения к «Свидетелям». Мол, добрые, тихие, скромные, никому не мешали. Однако не стоит путать рабство со скромностью, а неспособность к адекватному восприятию реальности — с тихим образом жизни.

Для меня коллективный плач по этой секте тем чудовищнее, что, к несчастью, был опыт общения с ней. Не мой личный, но человека, которого я знал достаточно близко. Любопытно, что попал он к «Свидетелям», спасаясь от тяги к алкоголю. Но сектантская зависимость оказалась даже хуже алкогольной: его личность подвергалась еще большей деструкции.

К слову, надо сказать вот о чем — важно. Подобные аналогии — рабство, слуги, либо дураки, либо хитрецы — проводят и в православии. Хотя в Русской церкви нет ни намека на отказ прихожанина от своего имущества, от своей личности. Более того, вся православная традиция вновь и вновь напоминает: свобода, право выбора — один

из главных даров Господа человеку. И когда ловкачи-провокаторы замечают, как бы цитируя, «раб Божий», то переворачивают и слова, и посланы.

Ведь отцы восточного христианства говорят о трех состояниях общения с Всевышним: раб — лишь первая ступень, ибо в основе часто лежит страх. Однако есть и ступени выше: когда к Богу идешь не потому, что боишься наказания, но поскольку сердцем возлюбил и ближнего, и Господа, а после уже явно ощущаешь присутствие Его. Серафим Саровский, Григорий Палама, Иоанн Лествичник, Паисий Святогорец, Василий Киприетский, Иоанн Златоуст — все они и многие другие проповедовали и писали не о рабстве, а о слиянии с Богом, о стремлении к Нему. Но не к людям, навязывающимся на веру Христовой.

Меж тем плач по «Свидетелям Иеговы» объясним. Да, есть искренне сочувствующие, но им просто надо поощрять с теми, кто восстанавливает психическое, да и физическое здоровье, пострадавшее по милости секты. Однако есть и те, кто дует в дуду, которую им намеренно поднесли к фарисейским губам. Такие реагируют по команде, находясь в одном сообществе, — и это единство не денежное, но идеологическое, духовное. Так называемые элиты, создатели государства в государстве, «малый народ».

Причина их апологий — та же, что и у западных «наблюдателей». «Мировая общность шокирована запретом «Свидетелей Иеговы в России» — так это обычно подается. Возмущена Хельсинкская комиссия США. И, конечно, Евросоюз поддержал запрещенность «Свидетелей», которые побеждали жалиться «голосам Америки» и тому подобным изданиям. Заступничество этих структур, более чем влиятельных, как раз-таки и не оставляет сомнений: данный вопрос — политический.

Автор — писатель

Да, у лидеров сектантов были свои локальные, частные задачи — вроде обогащения или властных мотивов, но наличествовали у них и задачи глобальные — а именно подмена духовного, культурно-религиозного кода нации. «Коррекция» осуществляется медленно, шаг за шагом — и сектанты вербуются так же, как, например, шпионы. Очень важно понять: люди, ставшие «Свидетелями Иеговы», отказываются не только от семьи, но и от Родины. И в случае угрозы будут сражаться не на стороне России, а на стороне своих тоталитарных лидеров, которые, как мы помним, сидят в США.

И это на самом деле совершенно очевидно. Оттого и бегут «Свидетели Иеговы» просить защиты у лиц и учреждений политических. Поэтому и заводят шарманку о политических репрессиях. Тем самым в очередной раз расписываясь в том, что заняты не спасением души, а выкачиванием денег и вербовкой. И тысячи людей, избившихся от «свидетельского» ярма, подтверждают мои слова. Не дай Бог никому пережить подобное рабство с утратой и любви, и идентичности. Потому что, повторюсь, осознание себя начинается именно с любви — к ближнему, высшему, правде, Родине и Богу.

Те же, кто намеренно провоцирует общество, «горюя» по «Свидетелям Иеговы», правы лишь в одном: тогда, когда они вспоминают, что еще хватает в России других опасных сект и организаций. Но этим же вопросом — к слову, куда чаще, а не только по удобному случаю — задаются все адекватные люди.

Более того, борьба с сектантами и прочими сомнительными объединениями идет давно, и государство, наученное мракобесием 90-х, четко курирует данную тему. Однако процесс это планомерный, постепенный, требующий времени и терпения. Ведь запрет подобных общин делается не по приказу, как пытаются нам представить защитники «Свидетелей Иеговы», а строго в рамках закона.

Не отразилось ничеле

Далее — десятилетняя панорама жизни Юли: от первых уроков у балетного станка до службы в Большом театре, ее отношения с окружающими, и прежде всего с одноклассницей Кариной Курниковой (Анна Исаева). К концу обучения подружки детства становятся соперницами: обе готовят партию Авроры в выпускном спектакле «Спящая красавица». Роль поручают Юле, но на сцену выходит Карина, чьи обеспеченные родители щедро платят конкурентке (деньги девушке нужны, чтобы вытащить из нищеты мать и братьев) за отказ танцевать Аврору. В финале картины Ольга, уже артистка Большого театра, получает шанс — срочный ввод в «Лебединое озеро» на партию Одетты-Одиллии.

Премьере предшествовала пресс-конференция, где режиссер открыл все карты и показался предельно честным. Отметил, что заворочен миром балетного закулисья, который постигла «потихоньку, шаг за шагом»: «Самое интересное, что сейчас, когда фильм уже снят, могу сказать, что теперь люблю балет и начал его понимать. Это был мой путь к нему». А еще признался, что снимал кинороман. Однако сложносочиненная романная структура не тождественна композиции, где основной прием — флэшбек. Она складывается в симфоническую мощь образов, философию их взаимодействия и развития и вряд ли совместима с процессом познания неопитом природы балетного творчества.

Дело и не в том, что в изложении самой истории не удалось избежать неярких неточностей и набивших оскомину стереотипов (закомплексованная Золушка, оборотничья не-решительная стерва, директриса с повадками палача, спившийся балетный пенсионер etc.), скорее — узкий взгляд на то, как устроена балетная вселенная.

Создатели с гордостью сообщили, что снимали «не про интриги и скандалы, которые любят желтая пресса». Действительно, работали с любовью и уважением к персонажам, поостереглись кислотных атак, гей-разоблачений и толченого стекла в балетных туфлях, но насчет интриг лукавят. Конечно, они и развивают сюжет о том, что роли и, как следствие, первое положение в иерархии труппы — покупаются.

Есть неправда в том, как выпускницы Юля и Карина, распив бутылку вина, крутят фэте — кто больше? Такой эпизод мог бы произойти — молодость испытывает себя на алкоголь, но податасовка в том, что за составлением выпивших подруг наблюдают соученики от мала до велика. В любой балетной школе подобное тут же бы пресекило — вплоть до отчисления проштрафившихся. Вообще возлияний как признака профессиональной деформации или реакции на неудачи избыточно много. В законченном алкоголика превращается Потоцкий, и Александр Домогаров играет это превращение натуралистично до отвращения; униженная Юля хватается за банкетного стола бутылку коньяка и прикладывает к ней прямо на сцене главного театра страны. Пьет ее

Анна Исаева, Маргарита Симонова, Антон Златопольский, Валерий Тодоровский, Валентина Теличкина, Андрей Сорокин перед премьерой фильма «Большой»

отец. Заливает, переживая расставание со сценой, завершающий карьеру танцовщик Дюваль в исполнении знаменитого Николая Ле Риша — этюды Парижской оперы.

Но инфантилизм главного конфликта все-таки поражает больше. Карина, способная балерина с надежным финансовым тылом, попадает в прима. Рожденная быть первой на сцене Юля — в ряды кордебалета, где застревает надолго. Но почему? Нам так упорно рассказывают о ее божественном таланте, уникальном прыжке, о том, что у нее великое будущее, а на деле отправляют в лебединый стаю. За Большой, где одаренные танцовщицы получают солидные партии, даже если числятся в кордебалете, обидно. Там, как в кино, не бывает. А в кино, оказывается, ведущие партии в репертуаре главного театра страны есть только для Карины. Помилуйте, всеобщая балетная память хранит немало историй, когда из одного класса выпускались две звездочки, а то и больше. Чудо-девочка Надя Павлова перешла дороги талантливой Оле Ченчиковой, одноклассницам Наталье Бессмертной и Нине Сорокиной хватало постановок, чтобы одновременно блистать на одной сцене. Киногероиням — нет.

Убедить в собственной неповторимости балерины могут только свои же творчеством, но о том, как они

танцуют, мы не узнаем ровным счетом ничего. В фильме нет, пожалуй, главного — исполнительского искусства, вокруг которого и стоило породить конфликты, споры, интриги. Зато есть то, что обычно спрятано от сторонних глаз. Взамен откровенных мечтающих о сцене девочек, их тайных креатуры, когда вечно недо-едающие будущие принцы и принцессы отчаиваются бороться с лишними килограммами, — разговоры о том, что от поцелуев над верхней губой волосы растут, а от растяжек можно потерять девственность. И все-таки многие сцены симпатичны и правдивы. Она вызывает сочувствие, и это немало, если учесть, что все они — дебютанты в кино: и москвичка Анна Исаева (Карина), завершившая сценический путь в самом начале, и приглашенный из Екатеринбурга Андрей Сорокин, чей Митя робеет в дуэте с Кариной, и танцующая в Варшаве Маргарита Симонова — исполнительница главной роли. Хороши и естественные дети, и лучше всех — юная Екатерина Самуилина, играющая Юлю в нежном возрасте.

Достоинство «Большому» обеспечивает гениальная Алиса Фрейндлих. Она представляет не характер, а судьбу. Ее Галина Белецкая — одинокая старая женщина, упрямый строгий педагог, в прошлом — прима, из тех, для кого балет более реален,

«Большой». Россия, 2016

Режиссер: Валерий Тодоровский
В ролях: Алиса Фрейндлих, Маргарита Симонова, Анна Исаева, Валентина Теличкина, Александр Домогаров
12+
В прокате с 11 мая

чем сама жизнь. Не случайно умирает она тихо, прислонившись к зеркалу в репетиционном зале. Великая актриса играет психологически точно, с мгновенными переменами нюансов настроений. В ней — сложнейшая внутренняя борьба, временами ей изменяет память, и тогда она забывает о своих поступках, путает родителей учениц, и только на занятиях все отлажено и без провалов. «Ольшанская, что у нас с лицом? Ты забыла, что ты принцесса, что ты влюблена? Что это? На каменном ее челе не отразилось ничеле...» — похоже осаживали любимых воспитанниц легендарные педагоги, ведь с теми, в кого не верят, обращаются гораздо мягче. И, конечно, Белецкую, какой ее играет Фрейндлих, мог запечатлеть Пикассо, и явно в период увлечения. Ни один муж не выдерживал ее характера более трех лет, среди возлюбленных — хозяин огромного кремлевского кабинета. В эпизоде, когда Белецкая приходит просить за свою лучшую ученицу Ольшанскую, превеличайший нет: балет в России больше, чем балет, он — дело государственной важности.

Телезрителей ждет еще одна версия «Большого», где линии персонажей, возможно, обретут развитие

Антипода Белецкой, лицемерную директрису Академии, великолепно играет Валентина Теличкина. Лишь однажды она сбрасывает маску: «Вы же обещали не вмешиваться в жизнь Академии, с почестями уйти... — и вкрадчиво добавляет: — Был такой договор, мы так договаривались». На что героиня Фрейндлих отвечает ироничным прищуром: «Вы же понимаете, что в трезвом уме я бы никогда не нарушила... Забыла. Ку-ку. Пора на свалку. Вот и все». Высший пилотаж актерской связки.

Предельной достоверностью описанная сцена обязана кинодраматургу Анастасии Пальчиковой, но в целом «Большой» остается дайджестом сериала: темы заявляются и бросаются,

так ты и выросла эгоисткой». Так же, пробором — о вспыхнувшем чувстве Юли к парню из электрички. Показали ночную сцену любви и тут же изытали линию насовсем. О переживаниях Дюваля перед прощальным спектаклем — тоже вскользь и обрывком, с мгновенным флэшбэком, напоминающим о девочке, наблюдавшей за ним в день его московского дебюта. Девочкой, конечно, была маленькая Юля. Впрочем, телезрителей, как оказывается, ждет еще одна версия «Большого», где линии персонажей, возможно, обретут развитие.

Тодоровский признается, что перед съемками посмотрел «все значимые балетные картины»: «Белые ночи», «Поворотный пункт», «Черный Лебедь», «Плодь и кости». Не упомянул только «Фуэте», где Владимир Васильев открыто и талантливо рассказывал о «шипах и розах» театра, и

столь же выдающийся по открытиям мрачноватую документальную ленту Ефима Резникова «Пленники Терпсихоры», хотя замыслом предвещает обратную сторону «балетной эфемерности» к этим фильмам был ближе всех названных.

Интерес к киноосмыслению балетной темы не меркнет. Готовятся к встрече со зрителями «Танцовщик» — киноповесть Сергея Полунина, фильм Райфа Файна о Рудольфе Нурееве и многострадальная «Матильда» Алексея Учителя.

Маргарита Симонова:

«В балете немало трагических судеб»

Перед премьерой исполнительница главной роли Маргарита Симонова ответила на вопросы «Культуры».

культура: Валерий Тодоровский — «любитель сложных кастингов» — искал исполнителей главных ролей более года в самых разных уголках страны. Вас нашли за ее пределами — в Варшаве. Вы оттуда родом?

Симонова: Я появилась на свет в Литве, там же получила балетное образование. Окончила Вильнюсскую гимназию искусств и год танцевала в Литовском театре оперы и балета. Потом уехала в Польшу и уже седьмой сезон работаю в Большом театре Варшавы.

культура: Каково Ваше положение в иерархии труппы и как Вы попали в фильм — ведь утвердили достаточно быстро?

Симонова: В труппе я на положении «корифей», исполняю солильные партии. В фильме попал как-то чудом. Меня нашли на интернет-странице варшавского театра, где представлены все артисты. Видимо, визуально понравилась. Помощник главного директора по кастингу написал мне в соцсети. Я, честно говоря, подумала, что это розыгрыш. Просто не могла поверить в то, что всеерьез заинтересовала Тодоровского. Меня попросили снять себя на видео, точнее, прислать мой рассказ о себе. Затем пригласили в Вильнюс, где съемочная группа проводила кастинг, потом — на пробы в Москву.

культура: Насколько достоверной Вам кажется сама история?

Симонова: Картину я еще не видела, и какой она получилась, не знаю, но сюжет весьма реалистичный. Рада, что это не придуманная сказка с утрированными деталями, а наша жизнь. Когда читала сценарий, думала, что его написала балерина. Иначе откуда она знает профессиональные тонкости и в курсе наших отношений? Например, о том, что педагог — это как родитель, который растит, воспитывает, делает из тебя человека. Я, как и Юля Ольшанская, тоже жила в школе-интернате, и у меня была своя балетная мама, под ее руководством я сформировалась, под ее присмотром проходило мое детство. Все сцены с жесткими на-

ставлениями педагога — из моего реального опыта.

культура: Среди персонажей фильма жива легенда о феноменальном прыжке Галины Белецкой, которая могла перелететь с крыши многоэтажки на крышу дома напротив, через переулок, и Валя Юля решает повторить след за педагогом?

Симонова: Ей надо доказать самой себе, что сможет. Да, ей пришлось уступить свой спектакль Карине, но себе она не изменила и не смогла смириться с тем, что пошла на компромисс ради денег. Этот прыжок хорошо показывает упорный и дерзкий характер героини.

культура: Вы восторженно говорите о фильме, а Вам не кажется, что есть не очень правдивые ситуации — выпускницы соревнуются во вращениях, «угворив» бутылку вина. Валя Юля пьет коньяк прямо на сцене Большого театра.

Симонова: Повторюсь, не знаю, как в итоге смонтирована лента. Но, судя по съемкам, нет, мне не кажутся эти сцены неправдивыми. Знаете, балет ведь очень жестокая и жесткая профессия. Детям о многом не рассказывают, их не предупреждают о том, что сценическое время быстро заканчивается, что профессию они получают ненадолго. Есть немало трагических судеб, когда артисты не смогли адекватно пережить то, что их карьера оборвалась внезапно, когда еще оставались

силы. В таких случаях люди прибегали к разному. Если отчаяние захлестывает, то неважно, где ты пьешь, на большой сцене или за кулисами. А что касается пьянки в училище или в общаге, не могу сказать, что это типичное развлечение. Балетные ученики слишком много работают в сравнении с нормальными детьми и быстрее взрослеют.

культура: Вам повезло сниматься с Алисой Фрейндлих. Страшно?

Симонова: Прекрасно. Правда, сначала пережила невероятный стресс, давила груз ответственности. Я ведь выросла на фильмах Алисы Бруновны и воспринимала ее как божество. Даже думать не могла о встрече с ней, тем более в работе. Находиться на одной съемочной площадке — счастье. Она человек без возраста, не ведет себя как мэр, чувствуешь рядом — нарване. Своим теплом, отдачей, профессионализмом она замечательно настраивала на работу. Когда что-то не получалось, помогала, давала краткие, ясные и очень четкие советы.

Жаль, что у нас мало ватных обиходных сцен. Вся группа относилась к ней очень внимательно, оберегали от шума, волнений, разговоров. Еще и поэтому не представлялось возможности пообщаться поближе.

культура: Ждете ли Вы изменений в Вашей балетной карьере после выхода фильма?

Симонова: Очень на это надеюсь.

Разведка боем

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате остросюжетный шпионский триллер от режиссера «И целого мира мало» и «Парка Горького» Майкла Аптеда. Замысел «Секретного агента» возник после серии лондонских взрывов в июле 2005 года. Британский драматург Питер О'Брайэн убедительно докрутил сценарий террористической войны, затеянной — согласно его версии — американскими партнерами исламскими фундаменталистами.

Голливудские студии отвергли проект, но в 2008-м Unlocked (тут уместен идиоматический перевод: «Расчехлились») занял первую строчку в «Черном списке лучших сценариев» и добрался на экраны с многочисленными переделками. 76-летний британский постановщик был приглашен с умыслом: этот представитель старой гвардии предпочитает динамике экшн-сцен плотный рисунок актерской игры, мастерски расставленные акценты...

Узнав о готовящемся взрыве бактериологической бомбы в центре Лондона, шеф ЦРУ (Джон Малкович) приказывает найти и допросить «языка». Миссия поручают «спящему агенту», под-

«Секретный агент». Великобритания, 2017
Режиссер: Майкл Аптед
В ролях: Нуми Рапас, Джон Малкович, Майкл Дуглас, Орландо Блум, Тони Коллетт
18+
В прокате с 27 апреля

рабатывающему клерком в социальной службе мусульманского района британской столицы. Получив шифрограмму, Элис Расин (Нуми Рапас) прибывает в отель, где ее ожидают коллеги и арестованный террорист. Девушка раскалывает клиента. Но внезапно на мобильный звонит из Лонга — оказывается, контора знает не знает о схваченном злодее. Поняв, что выбывала показав-

ся природа запутанных отношений двойных — американских и британских — агентов. Цитаты из «Третьего человека» Кэррола Рида и «Трех дней Кондора» Сидни Поллака здесь очень кстати и не затемняют актуальный месседж закрученной интриги.

Глубокая конспирация ячеек превращает террористов в объект манипуляции не только для одержимых шейхов, но и для куда более влиятельных руководителей спецслужб. Изнутри, как и снаружи, архитектура заговора представляется темным лесом, а единственный ключ к разоблачению реальных заказчиков — ответ на вопрос «кому выгодно?». Поэтому злоумышленники кров-

но заинтересованы во внешней абсурдности терактов. Тут же становится очевидно: точечные удары на европейском фронте являются разведкой боем, прощупывающей слабые узлы систем безопасности и создающей медийный фон для готоящегося преступления, сомасштабно атаке на башни-близнецы. Авторы картины полагают, что это будет теракт с применением бактериологического оружия на нескольких континентах. Цель акции: убедить мир, что на карту поставлено выживание человечества. Лишь в этом случае англичане получат долгожданный мандат на тотальную ликвидацию «исламской угрозы».

Базовые права

Марина ИВАНОВА

В России планируют запустить единую платформу управления объектами интеллектуальной собственности IPChain.

Проект реализуется Всероссийской организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) на основе технологии blockchain совместно с фондом «Сколково», ведущими научными вузами страны и обществами по коллективному управлению правами. Об этом в ходе пленарного заседания X Международного форума «Интеллектуальная собственность — XXI век» сообщил генеральный директор ВОИС Андрей Кричевский.

На основе этой платформы объединятся базы данных на музыкальные, аудиовизуальные произведения и фонограммы аккредитованных государством организаций по коллективному управлению правами — Российского союза правообладателей (РСРП), Всероссийской организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Российского авторского общества (РАО). В будущем IPChain сможет заменить устаревшую систему коллективного управления правами и на ее базе будут созданы биржи по обороту прав — современный прозрачный рыночный механизм, повышающий капитализацию интеллектуальных продуктов.

По словам Кричевского, с помощью платформы IPChain планируется обеспечить эффективность и стабильность передачи вознаграждения правообладателям. Если до сих пор главным было повышение сборов и точности распределения, то теперь на первый план выйдет автоматизация выплат.

«Правообладатель, который зарегистрировал свой каталог, внес данные о нем в сеть IPChain, подтвердил права, указал платежные реквизиты, вполне может заключить «умный» контракт с организацией по коллективному управлению, который будет подразумевать перевод начисленного ему вознаграждения на его расчетный счет. Это будет происходить автоматически, таким образом, появится возможность исключить человеческий фактор в его негативных проявлениях», — сказал генеральный директор ВОИС.

В условиях глобальной технологизации и информатизации система индивидуального управления правами стала приоритетным направлением развития. Технология blockchain позволяет уже сегодня сделать подобное движение прав понятным и верифицированным процессом, что, безусловно, является одним из ключевых требований как владельца прав, так и пользователя.

Напомним, Всероссийская организация интеллектуальной собственности создана исполнителями и изготовителями фонограмм в целях коллективного управления смежными правами в установленных законодательством сферах как на территории России, так и за ее пределами. Основными направлениями деятельности организации являются сбор вознаграждения с пользователей музыки в интересах исполнителей и изготовителей фонограмм, распределение и выплаты российским и зарубежным правообладателям, представительство интересов российских правообладателей за рубежом в рамках международной системы коллективного управления смежными правами.

Без году век

Елена ФЕДОРЕНКО

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко сыграл на опережение, задолго до коллег объявив планы на будущий сезон.

Для коллектива театрального года 2017/2018 — 99-й по счету — чрезвычайно важен как прелюдия к столетнему юбилею. Перспективам посвятили пресс-конференцию, собравшую немалое число журналистов. Сначала огласили планы оперы, которой давно и уверенно руководит Александр Тителъ. В афишу вернется «Обручение в монастыре» Сергея Прокофьева, но в новой редакции. Появится «Енуфа» Леоша Яначека, она прозвучит на русском языке; оратория Генделя «Триумф времени и бесчувствия» впервые освоит российскую сцену; под занавес сезона представят «Макбета» Джузеппе Верди.

Пристальное внимание собравшихся было обращено к плану балетной труппы, которую возглавил экс-этуаль Парижской оперы Лоран Илер. Заявлена обширная программа премьер — восемь спектаклей, но только один из них «полнометражный». Это «Дон Кихот» в редакции Нурева, неизвестной в России. Европейская критика и балетоманы неоднозначны в оценке, Илер же считает лучшим творением Рудольфа.

Остальные семь балетов — одноактные и тоже по большей части нам незнакомые — будут упакованы в два хореографических вечера. Осенью зрительнице пригласят на «Серенаду» Джорджа Балланчина, которая давно уже в репертуаре ГАБТа, но для артистов Музтеатра — материала неизведанный. Три других опуса — российский премьер. «Ореол» сочинил Полом Тейлором для пяти солистов, «Онис» Жака Гарнье разыграют три танцовщика с дуэтом аккордеонистов и «Тюль» Александра Экмана, которого Илер сравнил с Питером Паном, а сам спектакль назвал сделанным с большим юмором omaggioм классическому танцу.

Весенняя трюмачка порадует «Призрачным балом» Дмитрия

Брянцева — хореографа, два десятилетия возглавлявшего труппу, и двумя новинками: в «Одиноком Джордже» Марко Геке расскажет о черепахе-долгожителе, а полюбившийся российской публике Охад Нахари представит свое сочинение «Минус 16».

Анонсировали торжество, посвященное 200-летию со дня рождения Мариуса Петипа, задуманное как выступление балетной школы Парижской оперы, Московской академии хореографии и, конечно, самих хозяев. И не надо быть Кассандрой, чтобы предугадать, что программу составят фрагменты великой хореографии XIX века.

Театр продолжит пестовать «Точку пересечения», собирающую для эксперимента молодых хореографов, гостеприимно распахнет двери фестивалям «Dance Inversion» и «Context. Дана Вишнёва», то есть на Большую Дмитровку можно будет поспешить ради знакомства с опусами малых балетных форм. Очевидно, что они в несомненном приоритете у руководства. Чем продиктована эта творческая программа — желанием вписаться в мировую мейнстрим или повторить недавний сенсационный премьер, когда Театр Станиславского стал первым в освоении шедевров Дуато и Киляна, — сказать трудно. Насколько полезными для труппы, потерявшей ряд артистов, станет опыт освоения новой пластики и камерного репертуара, покажет время. Хочется верить, что юбилейный сезон вернет коллектив на век проложенный путь и в планы войдут большие сюжетные многоактные полотно. С откровенными страстями, яркими актерскими работами, развернутыми ансамблями. Свое право на рассказ языке танца подробных драматургически внятных историй театр никому не навязывал, но именно ими был славен. Пока же шедевр собственного прошлого — «Эсмеральда», поставленная Владимиром Бурмейстером, — отправлен на отдых. Правда, в афишу вернется «Мэнон» Кеннета Макмиллана, но, согласитесь, ажурные плетения британского стиля все-таки не отчаянный неунявающийся московский дух, что манила в Музтеатр преданных зрителей.

Мы ведь целую вечность собираемся жить

Николай ИРИН

Полвека назад, 29 апреля, на экраны страны вышли «Неуловимые мстители». Фильм, ставший одним из лидеров проката, а впоследствии легендой национальной культуры, утвердил молодого режиссера Эдмонда Кеосаяна в качестве неоспоримого мастера.

Ему было всего тридцать, однако он уже успел поучиться в экономическом и театральном институтах, окончить режиссерский факультет ВГИКа. Еще во время учебы сделал две короткометражки, отмеченные призами на престижных фестивалях, а сразу по окончании — две полнометражные работы. Причем «Стряпуху» посмотрели 30 млн человек.

В свой московский период Кеосаян выпускал по фильму в год, являя тем самым пример постановочника нового типа: хорошо понимающего ремесло и зрительские слабости, знающего, как сплотить команду профессионалов, умеющего в срок, согласно строгому производственному плану, «отстреляться» на площадке и за монтажным столом, гарантированно собрав кассу.

Тот, кто посмотрит «Неуловимых мстителей» непредвзято, поймет о стране, ее социальной истории и людях много предельно важного. Тот случай, когда массовая культура возвысилась до уровня национального мифа.

Сразу бросается в глаза коммерческая установка режиссера. Он же, кстати, соавтор сценария, наряду с опытным Сергеем Ермолинским. Кеосаян берет за экранизацию раннесоветской повести Павла Бляхина «Красные дьяволята», уже ставшей когда-то основой для одноименной немой ленты Ивана Перестягина. В то же время стремится работать в духе знаменитой американской «Великолепной семерки», что вышла на экраны СССР в 1962-м и собрала у нас гигантскую аудиторию.

Впрочем, в «Красных дьяволятах» речь тоже шла о сплотившихся в отряд добровольных защитников поселка от бандитов. Таким образом, отечественный и зарубежный образцы для подражания фавульно совпали. Тем сложнее была задача Кеосаяна, которому приходилось соревноваться с двумя крайне успешными картинами прежних лет.

С формальной точки зрения «Неуловимые» безупречны. Режиссер точно определился со зрителем и выстроил действие в соответствии с тем, как видит и понимает целевая аудитория. Урок мастерам культуры, да и политикам любой эпохи. Очень часто деятели искусства создают художественные произведения, даже в малой степени не учитывая своеобразия культурного кода, характерного для «простоватого» большинства. Но Кеосаян делает кино так, будто предварительно изучил все базовые особенности того типа сознания, который интерпретирует мир через миф.

«Миф исключает необъяснимые события и неразрешимые коллизии. Такой подход не оставляет места для колебаний, противоречий, сомнений, для методологического хаоса... Миф объясняет мир так, чтобы универсальная гармония не была поколеблена...» — писал известный советский ученый Елеазар Мелетинский, словно предвосхищая опыт Ермолинского — Кеосаяна.

В «Неуловимых» поражает лаконизм авторского высказывания. Первый же эпизод задает правила игры: атаман Сидор Лютый собирается казнить связанного по рукам и ногам мужчину в тельняшке и предлагает тому высказаться перед смертью. Мужчина презрительно плюет во врага, в ответ получая пулю. Девочка из толпы отчаянно кричит «Батя!», ее обнимает брат. Из дыма пожара камера оператора Федора Добронравова выхватывает лица еще двух молодых людей. Весь пролог занимает не более минуты экранного времени, однако его значение трудно переоценить.

Можете ничего не знать про Мелетинского и мифопоэтику, но если вы внимательны и непредвзяты, тотчас считайте базовый конфликт. И он не в том, что «белый» застрелил «красного», а в том, что на глазах у детей убивают отца. Следовательно монтируя лица четырех ребят-ровесников, Кеосаян как бы уравнивает их в принадлежности к роду и клану замученного «человека в тельняшке». Далее постановщик не дает никаких объяснений с рассуждениями. О чем тут рассуждать?! Ведь отец на территории мифа больше, чем родоначальник. Он символически обозначает стабильность мироздания. Его убийство — центральное событие: мир обрушен. Никаких поэтому «колебаний, противоречий, сомнений». Мстить!

Дети станут мстить за убийство Отца, а по сути, за попрание мирового закона. Полезно сравнить поведение этих ребят с поведением окултуренного, а значит, рефлектирующего светлого сына, Гамлета. Датскому принцу приходится многократно себя убеждать и подталкивать, но, по существу, он оказался ровно в той же ситуации, что и наши «неуловимые».

Распространен следующий взгляд на эту картину: грубо придуманная сказка, дескать, подростки не способны на такого рода ловкое и безошибочное мужество. Еще бы, конечно же, не способны. Однако подобные претензии сразу выдают зрителя, не принадлежащего к целевой аудитории. Четыре удивительно выбранных подростка назначены на роли детей для того, чтобы максимально экономным образом выразить центральную идею: Отец уничтожен врагом, мировая гармония нарушена, теперь сироты могут полагаться единственно на себя.

Этот фильм не дешевая сказка, но непопулярный миф, и в этом своем качестве он предельно серьезен, правдив, аналитичен. Сироты — те сословия, которые в русской смуте оказались без опеки, без идеологии, без символического капитала. Ведь даже сочувствовавшая народу дореволюционная интеллигенция, включая художественную, воспринимала народ скорее как жертву, а не как тайну.

Хотя Лютый называет мужчину в тельняшке «красной собакой», тот обозначает не только большевика, но одновременно и царя-батюшку, и претендовавшего на духовное руководство попа, и даже доброго барина. Подавляющее большинство российского населения, пресловутый «народ», оказалось без защиты и наставления. Но всего хуже, что для него не было приготовлено никакой внятной образной системы и в том будущем, которое обещали, в терминологии

революционной песни, сы-атаманы и белые паны. В этом смысле показательно донельзя циничная речь атамана Бурнаша (Ефим Копелян), пропагандирующего светлые перспективы в категориях товарного обмена в ответ на народную просьбу об опеке и защите. «Неуловимые» убедительно показывают, что люди жаждали не столько сытости, сколько достоинства.

Мстители словно притворяются здесь мальчиками и девочками для того, чтобы сделать наглядной сиротскую уязвимость народной массы. Не дети, но люди без культурно оформленного прошлого. Чернь с затеявшимися попутчиком-гимназистом, который к неудовольствию товарищей не к месту оперирует «разными буржуазскими словечками».

Когда Данька выдает себя за сына давнего соратника атамана Бурнаша, он тем самым акцентирует свое внезапное новое качество: преодоление зависимости от сыновней позиции как таковой. Теперь он способен хладнокровно играть «сына» во имя дела. Этот фильм метафорически показывает акт инициации, пору вынужденного взросления.

Сословный порядок, предписывавший простолудинам второсортность, отрицается. Когда Лютый вослед убийства отца порет тяжелой нагайкой еще и сына, похищает и определяет в прислугу дочь — это воспринимается как очередное «остроумное» предложение еще недавно доминировавших слоев по будущему мироустройству. Предложение неприемлемое.

Ермолинский с Кеосаяном отбирают и komponуют материал, ни в чем не ошибаясь. Ни разу не мельчат, не фальшивят, не забывают, не покидают территорию мифа. Замечательно в этом смысле задающее повествовательную интонацию оформление начального и финального кусков, где четыре неторопливых всадника соревнуются в мощи, витайной силе и све-

товом потенциале с самим солнцем.

Звучащая дважды в титрах песня Бориса Мокроусова на стихи Роберта Рождественского подчеркивает именно взрослую ипостась героев-покедителей: «Вы нам только шепните, мы на помощь придем...» Налицо парадокс, который бессознательно ощущают все, и фанаты картины, и недоброжелатели: подростки были вынуждены стать отцами самим себе. Этот перевертыш обеспечивает ленте невероятный энергетический запас. Нечему жаловаться. Не на кого опереться. Не у кого учиться. Сами.

Мелетинский уточняет: «Миф пытается разрешить некоторые проблемы, которые практически находятся вне науки. Это метафизические проблемы по поводу рождения и смерти и человеческой судьбы». «Красная идея» дана в фильме осторожно и опосредованно. Первая Конная во главе с Буденным — те же «мстители», та же безотцовщина, но как бы уже скооперировавшаяся. Куплет заглавной песни, не вошедший в картину, акцентирует надсторическую мифопоэтику:

*Не печалься о сыне,
Злую долю князя:
По бурлящей России
Он торопит коня.*

По сиону не прекращаются попытки понизить народ до уровня подзаборного лопуха, вернуть в режим безрасудной «жертвы»: большевики обманули, Ленин со Сталиным изнасиловали. Конечно, подобный «сочувственный» треп не что иное, как подлость, в лучшем случае — недомыслие.

Заслуживает отдельного размышления тот факт, что, может быть, лучшее в нашем послевоенном киноискусстве произведение о русском национальном характере было сделано московским армянином Кеосаяном. Впечатляет музыкальное решение Мокроусова, а в особенности заглавный номер, который, наряду с такими же шедеврами, как «Одинокая гармония», «Вологда», «Сормовская лирическая», фактически полая в разряд песен «народных» и не изгадится из народной же памяти никогда.

Незабываема комическая линия «бурнаша» Илюхи в исполнении Савелия Крамарова: «Мертвые с косами стоят. И тишина...», четверть века спустя она аукнется в первом же хите группы «Любэ». Не забываем фееричный помощник мстителей Буба Касторский (Борис Сичкин) — трогательный комплект из салонной до-революционной пошлости и искреннего удивления от новых людей с их героической попыткой преобразования действительности, но в первую очередь — себя.

Фильм про то, как причудливо сочетаются в человеке конечное с бесконечным: частное тело и личное дело однажды растворятся в реке времен без остатка, однако наши мифы, наши общие высокие пороги необратимо меняют мир.

Александр Лазарев:

«Расставаться с приставкой «МЛАДШИЙ» не собираюсь»

1 культура: Каким Вы представляете Петра?

Лазарев: У Горина была замечательная реплика, не вошедшая в спектакль: «Долго будут думать потомки, хорош ли царь Петр или сумасброд?» Для меня это человек со своими страстями, слабостями, невероятным желанием построить город на Неве, с бешеной любовью к матер, как он называл жену.

культура: Старая гвардия «Ленкома» — Янковский, Караченцов, Збруев, Абдулов — никогда не давила на молодых артистов: Дмитрия Певцова, Виктора Ракова, Вас?

Лазарев: Нет, как ни странно. По выражению Марка Захарова, мы стали вторым поколением «Ленкома». И, так получилось, нас связывала очень крепкая дружба. Ярким примером может служить «Гамлет» Глеба Панфилова. Спектакль ставился на Янковского, Збруева и Абдулова, а затем его передали нам. Репетиционный процесс шел в течение двух месяцев. Несмотря на колоссальную занятость — спектакли, съемки, концерты — все трое находили время, чтобы прийти, направить молодых коллег на путь истинный. Настоящие крестные отцы. К сожалению, некоторых уже нет в живых.

культура: А не хотелось попробовать себя в роли графа Резанова в легендарной «Юноне и Авось»?

Лазарев: Была попытка, и довольно успешная, я даже поехал на гастроли в Киев в качестве восточного. Но Николай Петрович отыграл все сам. Когда с ним случилась беда, Захаров долго меня убеждал взяться за Резанова, однако я считаю себя недостаточно музыкальным для этой роли. Чтобы хорошо сыграть, текст должен отскакивать от зубов, не мешать существованию на сцене, такой свободы в музыке я не чувствую. Разумеется, пою чуть-чуть в «Женитьбе Фигаро» и «Королевских играх», но в «Юноне и Авось» этого мало. Кроме того, мелодии, слова так бередят душу, что на репетициях у меня постоянно глаза на мокром месте. В итоге отказался. Марк Анатольевич, кстати, обиделся, не поверил, что мне не хватает способностей.

культура: Кто для Вас авторитет в профессии?

Лазарев: Прежде всего родители — Александр Лазарев-старший и Светлана Немояева — люди, фанатично преданные театру, не изменяющие себе, своему вкусу, уважающие своих учителей. Андрей Гончаров был очень тяжелым человеком, в репетиционном процессе совершенно невыносимым, часто обижал артистов. Даже будучи маленьким мальчиком, я видел и понимала, в каком состоянии порой находились родители после общения с ним. Но, несмотря ни на что, оставались ему верны. Отец всегда говорил, да и мама до сих пор не устает повторять, что работать с Гончаровым было счастьем.

культура: Кстати, а почему Вы предпочли «Ленком», а не «Маяковку», где фактически выросли?

Лазарев: Тему закрыли с самого начала. Родители сразу сказали: «Только не к нам. Мы станем невероятно уязвимыми. Захотят ударить по нам, возьмутся за тебя, захотят по тебе — за нас». Такие примеры существовали. К тому же сложно всей семьей работать в одной труппе.

культура: В 12 лет Вы дебютировали в спектакле Театра Маяковского «Леди Макбет Мценского уезда». Довелось пообщаться с Андреем Гончаровым?

Лазарев: Да, на репетиции. К ребенку он, конечно, подошел снисходительно. Помню только одно замечание. Я провёл рукой по волосам и тут услышал: «Надеюсь, на сцене во время спектакля ты причешешься не собираешься». Хотелось провалиться сквозь землю.

культура: Вы рассматривали иные профессии, кроме актерской?

Лазарев: Я не сразу решил стать артистом, лет до восьми держался. Хотел быть художником, потому что он всегда дома, нигде не уезжает, а проводит время с детьми. Меня ведь очень расстраивало, что родители постоянно на гастролях. Пожалуй, это было единственное ответвление, потом я окончательно растворился в театре.

культура: Многие актеры не хотят видеть отпрысков на сцене. Как отреагировали Ваши родители?

Лазарев: Мама была за, папа против. Тем не менее именно он помогал мне готовиться к поступлению.

культура: Вас никогда не смущала приставка «младший»?

Лазарев: Нет, я ее сам и придумал. Это виделось единственным выходом, поскольку два Александра Лазарева в одной профессии — перебор. Я окончил институт, начал играть в театре, и меня

позвали в кино — телефильм «Село Степанчиково и его обитатели», где снимались родители. Дали роль небольшую, но заметную. В титрах значились: Александр Лазарев, Александр Лазарев и Светлана Немояева. Думал даже взять другую фамилию, но все-таки отменял эту идею, появилась приставка «младший», чему очень рад. Я с ней никогда не расстанусь.

культура: А как Вы отреагировали, узнав, что дочь продолжит актерскую династию?

Лазарев: Если честно, мы мечтали видеть Полину на оперной сцене. Она ходила в Консерваторию заниматься. Правда, без особого энтузиазма. Но наступил момент, еще за два года до поступления, вдруг подошла ко мне и спросила: «А когда экзамены в школу-студию начинаются?» — и тут я понял: опера накрылась.

культура: Говорят, ей тоже давал уроки Ваш папа.

Лазарев: Он ее обожал. Полина даже однажды сказала: «Наверное, меня никто в жизни не будет любить так, как дедушка». Это, конечно, очень приятно звучит, но я уверен, найдется человек, который полюбит ее хотя бы так же, если не больше.

культура: Умение любить — тоже талант?

Лазарев: Скорее дар свыше.

культура: У Вашего отца явно была педагогическая жилка...

Лазарев: Его часто звали в Школу-студию МХАТ, но он всегда отвечал одной и той же фразой: «Я играю в театре, снимаюсь в кино, поэтому достаточного количества времени студентам уделять не смогу, а это неправильно. Быть преподающим педагогом, появляться в институте раз в неделю, не хочу».

культура: Полина любит, когда Вы бываете на ее спектаклях?

Лазарев: Не спрашивал, но думаю, что да. Это само собой разумеется. Ее дед — «Месяц в деревне» — мы с женой смотрели восемь или девять раз. Потом, наконец, поняли, что она окрепла, перестали волноваться и решили не ходить — так замучили вопросами: а где родители, мы уже привыкли к их присутствию.

культура: А Вам самому важно, чтобы семья была в зале?

Лазарев: Естественно. Причем самое смешное, что я им регулярно говорю: «Не приходите, не надо», но в глубине души безмерно счастливы, когда они оказываются на первом спектакле. Слава Богу, хорошо, что не послушались.

культура: Династия для Вас не пустой звук. А бабушек-дедушек хорошо помните?

Лазарев: И папиных родителей, и маминих. Все они принимали участие в моем воспитании. Бабушка с дедушкой по маминей линии — люди мосфильмовские, киношные, очень легкие на подъем, оптимистичные. Папины, питерские, другие, абсолютная противоположность. Дед был мрачный, тяжелый, художник. Жизнь досталась нелегкая: из-за своих убеждений он бежал из Белой армии в Красную, казаки пытались его зарубить.

Учился у Филонова и однажды заявил, что так, как мастер, нарисует левой пяткой. Они поспорили. Дед три месяца сидел с лупой, писал эту картину, а потом пришел и сказал: «Вот, пожалуйста». Ну, Филонов и вспыхнул: «Левой пяткой, говоришь. Все. Уходи». И дед ушел. Он был цельной натурой. Безусловно и это сформировало мою личность.

культура: Вы оптимист или пессимист?

Лазарев: Я пессимист, зато жена у меня оптимистка. Так что стакан у нас всегда полон.

культура: Ваши родители прожили вместе больше пятидесяти лет. Вы от-

метили серебряную свадьбу. Как думаете, в чем секрет долговечности чувств?

Лазарев: Какого-то определенного рецепта нет. Чувства либо есть, либо нет. Да, их надо беречь, сохранять, но все индивидуально. Алина очень смешно говорит: «Все твои друзья уже с новыми женами, один ты со старой ходишь».

культура: Зато в театре и кино у Вас образ обольстителя. Даже удостоились премии «Чайка» в номинации «Роковой мужчина». Публика ошибается на Ваш счет?

Лазарев: Я артист, и этим все сказано.

культура: Что для Вас настоящий мужчина?

Лазарев: Думаю, не скажу ничего нового: человек сильным духом, прежде всего, а уж потом мускулами. Главное — внутренний стержень, верность своим идеалам, товарищам, семье, собственному прошлому.

культура: Сильный человек имеет право на слабости?

Лазарев: А как же. Просто рядом должна быть половина, твоя опора, которая вернет к тому главному, от чего ты пытаешься отклониться.

культура: Никогда не считали профессией актера излишне женской?

Лазарев: Доля правды в этом есть, не буду лукавить. Тут важно, чего сам хочешь: если только себя показать, то, конечно, здесь есть нечто женственное. А если донести какую-то мысль, тогда профессия обретает более глубокий, философский смысл.

культура: Вы сыграли графа Разумовского в сериале «Екатерина», Бирона в «Тайных дворцовых переворотах». Вам нравятся роли фаворитов, ощущаете себя таковым в жизни?

Лазарев: Когда начинаешь чувствовать себя фаворитом, значит, остановился. А нужно стремиться к чему-то большему, искать... А что касается этих ролей, то они необычайно интересны. Было очень здорово работать со Светланой Дружининой. Причем если Бирона в ее фильмах играл я, то Анну Иоанновну — три потрясающие актрисы: Нина Русланова, Инна Чурикова и Наталья Егорова. Разумовский — сладчайшая роль: съемки в великодушных интерьерах замков Южной Моравии, натуральные костюмы той эпохи, взятые из музея. Плюс партнерша Юлия Ауг — невероятной силы актриса.

культура: В чем сложность, когда играешь историческую личность?

Лазарев: Ответственности больше. Необходимо тщательно изучить своего персонажа. Сейчас снимаюсь у Игоря Зайцева в экранизации романа Алексея Иванова «Тобол». Играю реально существовавшего человека, полковника Бухгольца, которого Петр I отправил на поиски золота в Сибирь. Ему даже памятник поставили. Хочется не ударить в грязь лицом перед его памятью и потомками.

культура: Что Вам ближе: экран или сцена?

Лазарев: В равной степени люблю театр и кино. Хотя на съемках чувствую себя значительно легче. Выход на сцену всегда вызывает больше волнения, чем выход на съемочную площадку.

культура: Ваш любимый образ в театре?

Лазарев: Генрих VIII в «Королевских играх». Отношусь к этой роли с уважением, пиететом и легкой долей опасения. Это действительно самый дорогой мне спектакль. Очень любил Альфреда Илла из «Визита дамы». К сожалению, постановку сняли с репертуара. Вообще все мои роли в театре глубоко обожаемые: и Петр I, и Макмерфи из «Пролетария над гнездом кукушки».

культура: Генриха VIII принято изображать эдаким Синей Бородой, но Вашего невероятно жалко.

Лазарев: Конечно, жалко. Он убивает собственную любовь, расстается с женщиной, которую никогда не сможет забыть, ему предстоит отныне страдать по ней каждую ночь. Слабость его в невероятной любви к Анне Болейн, он бросил все к ее ногам. Но в этом и его сила, ведь в итоге он поборол в себе чувства во имя наследника, во имя своей страны.

культура: В театре у Вас множество замечательных работ, почему с кино получается не столь ярко?

Лазарев: Есть масса фильмов, которыми я дорожу. Впрочем, согласусь, моя главная картина, видимо, еще впереди.

культура: А есть у Вас роль мечты?

Лазарев: На мой взгляд, такое существует лишь в юности, хочешь сыграть Дон Кихота или Ромео. С возрастом приходит понимание: нужны только хорошие драматургия и хороший режиссер, вот тогда и будет роль мечты.

Долгая переправа Юрия Кублановского

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Уроженец Рыбинска, он вошел в отечественную словесность опальным автором самиздата. Жил на Западе в эмиграции, дружил с многими выдающимися современниками — от Бродского до Солженицына. Сегодня проникновенный лирик и прозаик известен также в качестве публициста, поднимающего острые актуальные темы. 30 апреля Юрию Кублановскому исполнится 70. «Культура» побеседовала с ним накануне юбилейной даты.

культура: Вашу биографию читаешь как захватывающий роман. А кому Вы более всего признательны?

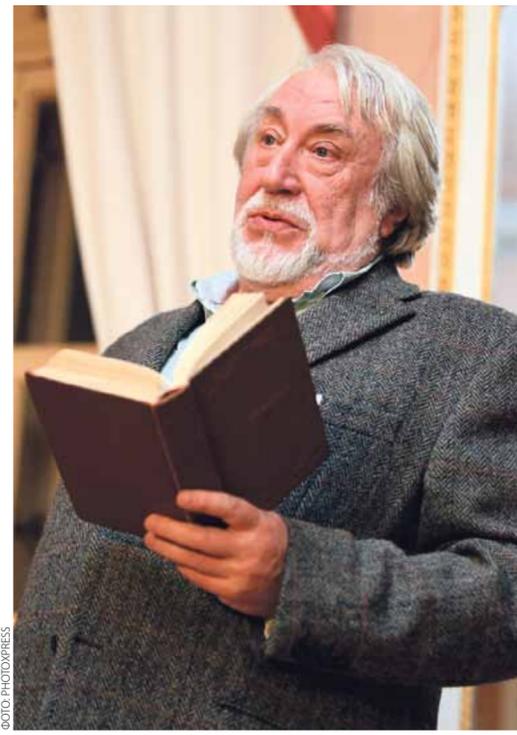
Кублановский: Очень большому количеству людей, близких и дальних. Бабушка Людмила Сергеевна Соколова и ее круг — благодаря им я из первых, что называется, рук соприкоснулся с дореволюционной Россией. Так что мне не пришлось ломать голову над тем, какую она была. Я знал — прекрасной и самобытной. Сам быт: всегда горящая лампада в углу, кузнецовские чашки с потертым благородным узором, подшивки «Нивы» и «Родины» — все отпечаталось в сердце. Мама — преподаватель литературы, отец — актер, при всей советскости была в них искорка божественности, мне передавшаяся, и даже с избытком. И, конечно, в моей жизни случились встречи с людьми, которые повлияли на мое сознание и формирование характера. Отец Александр Мень стал моим духовником и помог воцерковиться. Иосиф Бродский опубликовал в Америке первую мою книгу и очень поддержал, когда я оказался в эмиграции, на чужбине. Мировоззренчески огромную роль сыграл Солженицын. Наши судьбы сплелись, когда в 1974 году я пустил в самиздат письмо в его защиту. Публицистика Александра Исаевича, а также знакомство с людьми, снабжавшими меня «тамиздатовскими» трудами русских философов, — все это со мной навсегда. Да что говорить, судьбой я не обделен: хоть по касательной, а соприкасался едва ли не со всеми выдающимися литераторами-современниками. И теперь, на старости лет, мысленно чувствую себя с ними в одном кругу — кругу уходящей русской культуры.

культура: А какие обстоятельства повлияли на Ваш характер?

Кублановский: У меня довольно рано проявилась тяга к независимости. Помнится, в классе шестом был председателем совета отряда и, как тогда полагалось, носил на руке лычки. Но в один прекрасный момент, столкнувшись с какой-то явной советской несправедливостью, их сорвал на глазах у изумленных классников. Так что в комсомоле не состоял. После университета, в начале 70-х годов, отправился на Соловки работать экскурсоводом. Конечно, ехал в неизвестное мне культурное и географическое пространство. И вернулся в Москву уже другим человеком. Во-первых, я там с жадностью проглотил курсы истории Соловьевых, Ключевского, Забелина и других, живя в довольно экстремальных условиях полярной ночи и тридцатиградусных холодов. А во-вторых, узнал, что такое лагерь. Оттуда и веду новый отсчет своей жизни и, если угодно, своего характера. В 1974-м я выступил с вышеупомянутым письмом в защиту высланного Солженицына. Начался период самиздата и деклассифицированности. Потом было восемь лет чужбины. Я занимался журналистикой в Париже и Мюнхене. Третий этап — 90-е годы, когда вернулся на Родину и 10 лет вообще не выезжал на Запад. Так что пережил и криминальную революцию, и власть олигархии в полной мере. И вот новый век: Россия сбивчиво пробует искать себя на традиционных путях. Много вокруг провалов, бед, но есть и большие, очень большие свершения. Например, возвращение в русское кино Крыма и Севастополя. Мы не сдали там своих соплеменников, как делали сплошь и рядом в 90-е, и это очень в общественном плане меня взбодрило.

культура: Вы стоите в нашей словесности — вне литературных групп. Откуда такая позиция?

Кублановский: Так карта выпала. Я, действительно, издали сохраняю доброжелательные отношения со многими коллегами, но живу обособленно, в одиночку. Нередко перечитываю знаменитое стихотворение Евгения Баратынского «Последний поэт» из позднего сборника «Сумерки», над которым, кстати, развязано иронизировал Белинский. И сам порой себя чувствую таким последним поэтом. Я всегда стремился, с одной стороны, оберегать традицию, с другой — ни в коем случае не быть эклектичным. А в итоге оказался «двух станов не боец, а только гость случайный». Я и не авангардистами, и не с эклектиками-традиционалистами. Иду третьим путем. То же самое в общественной жизни: не западник-либерал, но и, упаси Бог, не патрист-сталинист. Этот третий путь нащупываю и в государственной сфере, и вот — в поэтической. Самостоянье человека — залог величия его. Часто повторяю про себя и вслух эту гениальную афористичную пушкинскую строчку.

10 культура: Собственную поэтику Вы определяете — «новизна в каноне». Как работаете над словом?

Кублановский: Это поступательный и — по жизни — эволюционный процесс. Давно в Рыбинске писал авангардистские верлибры, сравнивал все со всем, обожал раннего Маяковского и «Треугольную грушу». Но потом, по мере того как во мне крепла вера и боль за судьбу Отечества, захотел другого: перекинуть мост над трясинной соцреалистической поэзии — в дореволюционную, в Серебряный и даже Золотой век. Своими собратьями стал чувствовать не советских литераторов, а тех, кто был до того, и белых ворон соцреализма, скажем, Арсения Тарковского. Позднее я познакомился с творчеством Семена Липкина и Инны Лиснянской. Ценю Александра Кушнера и Олега Чухонцева. Еще большую роль для меня играли авторы самиздата, к примеру, несравненная Елена Шварц, замечательный Сергей Стратановский. В самое последнее десятилетие я встретился с прекрасной поэзией Дениса Новикова, есть несколько сильных стихотворений у Бориса Рыжого. Совсем недавно Павел Крючков обратил мое внимание на «Пастернаковское поле» Олеси Николаевой, рквием не только по Переделкино, но и по всему изуродованному, загубленному в отношении ландшафтов Подмосковью.

Отдельно в моем культурном сознании стоит гениальная «Элегия» Александра Введенского. Одно стихотворение сыграло для меня такую же роль, как целый поэтический мир.

культура: Значительное место в Вашем творчестве занимает христианская тема. Но при этом Вы не впадаете в соблазн учительства...

Кублановский: Чем живу, о том и пишу. И никогда не считал, что должны быть какие-то специальные православные стихи. Если есть в тебе религиозное чувство, то оно так или иначе попадет в поэзию — в ее дух, в ее слово.

культура: В отличие от Вас, мало кто из наших поэтов обращался к теме Византизма...

Кублановский: Начал писать об этом еще в конце 80-х, после того как побывал на Афоне. Кстати, первый мой триптих о Византии был опубликован в «Вестнике русского христианского движения» Никиты Струве в Париже. И я помню — Солженицын прислал из Вермонта письмо, в котором очень хвалил эти стихи. Ему тоже все это было близко. Когда думаешь о русской истории, какая она, где ее корни, то невольно уходишь на глубину, уходишь к государству ромеев. И начинаешь размышлять — почему же оно так оплевано европейской исторической традицией, западными идеологиями. У либералов со времен Просвещения, а то и раньше, понятие «византийский» выглядит как синоним какого-то обскурантизма и «затхлости». Разобраться в данном вопросе очень помогли труды нашего замечательного ученого Сергея Аверинцева. Я понял, что Византия была специфической, очень оригинальной, со своим лицом, цивилизацией, которую европейские мародеры распотпали в крестовых походах. А потом решили это преступление замазать и сделали из православной империи жупел. Тема стала органичной для меня, она попала в стихи под влиянием впечатлений от Греции, от Афона, от поездок в Константинополь...

культура: Стойкий образ Вавшей поэзии — переправа. С одной стороны, это «речной атрибут», с другой — образ перехода из земного бытия в небесное...

Кублановский: Да, Вы зорко подметили. Переправа для меня накрепко связана с детством, с Рыбинском. Я же с Волги. Когда еще не было там моста, дорога шла зимой по льду между вешек, воткнутых темных веток — чтобы не сбиться со снежно-льдыстого пути. Летом на моторках, а то и просто на веслах мы добирались до другого берега. Ходил паром. Паромная переправа! Какая поэзия! Каждый год при случае обязательно переправляюсь через Волгу в Мышкине, в Романово-Борисоглебске. А в последнее время, когда подолгу живу на Оке, пла-

ваю в Тарусу. Переправы мне часто снятся, это образ, который бежит у меня по жилам. Сейчас готовится к выходу новая книга, куда войдут все стихи XXI века. Она так и называется — «Долгая переправа».

культура: Водная стихия тоже близка Вашему мироощущению и дарит вдохновение?

Кублановский: Действительно, сначала была речная тема. А с тех пор, как стал чаще бывать на море, а то и на атлантическом побережье Европы, мне и во сне, и наяву порой мерещится многослойная лазурная толща, масса... И когда думаю о водном пространстве, речном или морском, всегда чувствую, как просыпаются огненные вдохновения — это мое.

культура: Но Вы также много размышляете о судьбе России. Об этом высказываетесь и в стихах, и как публицист. Что же нас бросает в какие-то крайности — то военный коммунизм, то «дикий» капитализм?

Кублановский: Все это очень сложно. Россия понесла огромный урон в XX веке. Если бы не потери Первой мировой, перемоловшей сотни тысяч русских солдат и офицеров, — не было бы Февраля и Октября. Но и дальше не лучше: террор, войны, наконец, недавняя криминальная революция... Много выбито мужского населения, да и женского, всегда во времена катаклизмов погибают лучшие.

Не скоро народится и зреет новое, нами столь жадно чаемое... Солженицын когда-то мне написал: вместо красного колеса по России покатило желтое, и еще неизвестно, какое тотальнее. Очень медленно, но все-таки, надеюсь, неуклонно пробивается то, что поможет России выжить рядом с гибнущей западной цивилизацией, которая не понимает и боится нашу страну.

культура: В этом году мы осмысливаем уроки революции 1917-го. У Вас есть строчка: «Становится жалко и красноармейца, не только царя...»

Кублановский: Эта строчка продиктована конкретным рассказом Андрея Платонова «Река Потудань». Но так всегда и бывает в поэзии: оказывается, что образ шире, чем тот импульс, которым он продиктован. Со временем я начинаю понимать русский революцию в ее неисчерпаемой многогранности. Когда-то считал, что это однозначно страшная катастрофа, и устроенная какими-то пришельцами вроде латышских стрелков, китайцев, инородцев... Теперь думаю, что все-таки произошла в значительной степени национальная революция. Утопия, на которую похотелись многие, даже такие гении, как Платонов, Петров-Водкин, Пастернак. И красноармейцы тоже оказались пушечным мясом истории. Боеое движение мне намного ближе, но становится жалко и красноармейца — не только царя, Врангеля и тех героев Белой армии, что на кораблях покидали Крым после поражения в Гражданской войне.

культура: Сейчас главное для нас — избежать новой смуты?

Кублановский: Дважды наши либералы вставали у руля государства и оба раза не справились с управлением: в 1917-м и на рубеже 90-х годов. Целились то в царя, то в коммунизм, и каждый раз попадали в Россию. Третьего выстрела она может уже не выдержать. Так что единственное, на что можно рассчитывать, — это на национальный спорт, а решение социальных проблем. Я постоянно общаюсь на эту тему с руководством страны и вижу полное понимание. Если сэкономить на здоровье детей, потом придется тратить на лечение столько же денег, если не больше. А расходы на медицину у нас и так колоссальные.

Заниматься хоккеем на крытых катках станут тысячи ребятшек. Полюбят попадут в КХЛ и сборную России. Остальные пойдут в бизнес, науку, промышленность, силовые структуры. Но багаж заложенного спортом здоровья останется с ними навсегда. Мы в будущем нации вкладываемся, понимаем? Однако современный мир требует, чтобы для детского спорта создавались нормальные условия. Это мое поколение днелевало-ночевало на дворовых площадках. Потому что дома у советского ребенка не было ничего интересного. По телевизору два канала, в основном программы для взрослых. А попробуйте теперешних пацанов на улицу выгнать! Когда у них и компьютер, и мобильный телефон с кучей навигаторов, и спутниковая тарелка с сотнями передач на любой вкус. Гонять шайбу на

Владислав Третьяк: «Надо увеличить количество льда на душу населения»

1 культура: На сколько лет себя ощущаете?

Третьяк: Не больше чем на сорок. В душе я молодой, полный энергии мужик. Очень активный. В последние годы всю нашу необъятную страну объездил. На каких только мероприятиях не перебрывал. Матчи хоккейного чемпионата страны. Детские турниры «Кубок Третьяка». Встречи с губернаторами и местными бизнесменами. Хочется сделать максимальный вклад в развитие отечественного спорта. А что для этого главное? Строительство крытых ледовых катков по всей России. Популярность нашего вида сейчас зашкаливает — особенно среди малышей и подростков. Но нужна материально-техническая база. Я снова вошел в состав Совета при президенте по развитию спорта. На днях выступал, докладывал именно об этой проблеме. Говорил, нужно запускать федеральную целевую программу. Потому что в Канаде три тысячи хоккейных катков, а у нас всего пятьсот.

культура: В шесть раз меньше. А население России в несколько раз больше.

Третьяк: Вот именно. Пятьсот наших крытых арен — огромный прогресс по сравнению с тем, что было в стране 15 лет назад. Но по количеству льда на душу населения мы все еще уступаем не только североамериканцам, но и финнам со шведами. И решать вопрос следует на государственном уровне.

культура: В условиях экономической нестабильности средства на целевую федеральную программу найдутся?

Третьяк: Чем дороже нефть, тем больше денег можно выделит на строительство катков. Это понятно — да только прогнозировать что-либо здесь трудно. Но есть другой принципиальный момент. Неправильно думать, что наша программа несет бюджету чистые убытки. Вложения в массовый хоккей — не траты на профессиональный спорт, а решение социальных проблем. Я постоянно общаюсь на эту тему с руководством страны и вижу полное понимание. Если сэкономить на здоровье детей, потом придется тратить на лечение столько же денег, если не больше. А расходы на медицину у нас и так колоссальные.

культура: Когда-то Павел Басинский определил Вашу суть: смиренник-аристократ. Вам нравится образ?

Кублановский: Не мне оценивать такие определения. Помните, одно интервью со мной называлось «Эстет или моралист?». Это, пожалуй, ближе к моим характеристикам. Я, с одной стороны, человек с очень сильным эстетическим чувством, а с другой — далеко не беспредельный в поисках красоты. Тема, которую развивали такие выдающиеся мыслители, как Кьеркегор, Лев Шестов, Николай Бердяев и многие другие, — как сочетать мораль и эстетику, красоту и нравственность — для меня предмет постоянных размышлений. И если мне такое в поэзии удалось, то это не может не радовать.

ближайшую замерзшую лужу никто не пойдет. На крытых же аренах будут заниматься не только хоккеем, но и фигурным катанием, шорт-треком, бегом на коньках.

культура: Как отпраздновали юбилей?

Третьяк: Ничего особенного не выдумывал. Приехали гости со всего мира. Из Канады, Чехии, Латвии, других стран. Собрал круг близких друзей. Ширвиндт как говорил: «Я достиг того возраста, в котором общаешься с тем, с кем хочешь». Вот и мне хочется видеть на дне рождения преданных людей. С которыми играл или сейчас работаю. Достойных много, а мест, как всегда, не хватает (*улыбается*).

культура: Перед встречей с Вами заглянул на выставку наград Владислава Третьяка (проводится в здании Госдумы на Охотном Ряду. — «Культура»). От развешанных по стендам чемпионских медалей в глазах рябит.

Третьяк: Спасибо парламентскому комитету по спорту и туризму. Если честно, выдвинутое им предложение явилось неожиданным. В моей жизни такого еще не было. Персональная выставка! Эти награды — и моя личная гордость, и история славных побед отечественного хоккея. А ее нужно пропагандировать всеми способами. На открытии экспозиции было не протолкнуться от журналистов, все руководители парламентских фракций пришли. Детей постоянно приводят на экскурсию. Так что идея оказалась отличной.

культура: У Вас медалей больше, чем у любого другой легенды советского хоккея.

Третьяк: А ведь на выставке есть награды не только моих игровых времен. С момента, когда я пришел на пост президента ФХР, сборная России четырежды выиграла чемпионат мира, взяла два «серебра» и две «бронзы». И «молодежка» наша здорово выступает.

культура: Догдываюся, какого подарка ждете от национальной сборной в год своего 65-летия.

Третьяк: Меня спрашивают, что бы сам себе пожелал ко дню рождения. Отвечаю: «Здоровья, сил для активной работы и медаль зимней Олимпиады-2018». В качестве хоккеиста трижды брал «золото» Игр. Как тренер получил «бронзу» в Солт-Лейк-Сити 15 лет назад. Теперь мечтаю поддержать в руках еще один трофей. Уже в роли руководителя федерации.

культура: Раз уж мы перешли к олимпийской теме. Североамериканская хоккейная лига объявила о том, что не отпустит игроков в Пхёнчхан. Без главных звезд останутся команды Канады, США, Швеции и Финляндии. России будет легче бороться за «золото»?

Третьяк: А сборной СССР, в которой выступал я, было легко? Да ничего подобного. Ни один успех на Олимпиаде без запредельных усилий не давался. В 1972-м до последнего были на нервах из-за того, что сняли ни о чем со шведами. В 76-м уступали чехам 0:2, потом две минуты втроем против пятерых отбивались — и все-таки вырвали победу. Зато профессионалов постоянно об-

ставляли в очень ярком стиле. В Суперсерии-1972 их били, в Суперсерии-1974 вообще в пух и прах разнесли. На клубном уровне ЦСКА выигрывал в Нью-Йорке — 7:3, в Бостоне — 5:2.

Видите, можно играть на равных с главными заокеанскими звездами, а потом мучиться на Олимпийских играх, которые проходят без них. Этот факт должен осознать все. И болельщики, и эксперты, и, самое главное, хоккеисты.

Помните, как Швейцария вышла в финал чемпионата мира? Вот и в Корею может срабатывать фактор одного матча. Я летал на недавние встречи сборной в Челябинск. Давили французов, гоняли, 60 бросков сделали. И проиграли 0:1 в овертайме. На следующий день выходи, действуем точно так же — 6:0 в нашу пользу. Где тут логика? Карта может лечь любой стороной. Уже не говорю о том, что финны или канадцы сильны в любом составе. Даже без энхаэловцев. Мастерство, дисциплина, выполнение тренерского плана — это фундамент успеха. Но для победы на столь крупном турнире нужна еще и удача.

культура: Едва заокеанским профи запретили участвовать в Олимпиаде-2018, как в Тихоокеанском регионе вспыхнул большой политический кризис. Гэри Беттмен, вынашивая план отказа от Зимних игр, что-то знал?

Третьяк: Не думаю, что Дональд Трамп предупреждал комиссара НХЛ о своих планах (*улыбается*).

культура: И все-таки насколько вероятно, что вместо Олимпиады Корейский полуостров получит вооруженное противостояние?

Третьяк: Думаю, войны не будет. Она никому не нужна. Разговоры ходят всякие. Но вряд ли кто-то из участников сегодняшнего кризиса всерьез планирует горячий конфликт. А насчет НХЛ, кстати, еще не все решено. Маленький шанс на приезд игроков лиги остается. Все дело в жесткой позиции самих спортсменов. Потому что выступать на Играх хотят не только Овечкин с Малкиным. Также и лучший вратарь Канады Прайс, и главная звезда «кленовых листьев» Кросби. Попробуйте не прислушаться к мнению столь авторитетных парней. Я напомню, что хоккеисты независимы от лиги. И сотрудничают с ней на основе «коллективного соглашения». Действие документа очередной раз истекает как раз в 2018-м. И тогда НХЛ придется вести переговоры с профсоюзом игроков. А разногласия между сторонами много.

культура: Например?

Третьяк: Если коротко, делают деньги. Перетягивая на себя одеяло. Для НХЛ бизнес — прежде всего. И если лига накануне ключевых переговоров испортит отношения с профсоюзом, это вряд ли пойдет ей на пользу. Потому вполне вероятно, что в вопросе поездки на Олимпиаду НХЛ еще уступит своим звездам. Президент Международной федерации хоккея Рене Фазель сказал мне, что вышеназванные стороны собираются обсуждать сложившуюся ситуацию. Только встретиться переговорыщи

пока никак не могут. Главное, чтобы в данной теме как можно скорее поставили точку. И рассказали всему миру — участвовать либо нет. Россия готова к обоим вариантам развития событий. У нашей сборной давно уже есть «план А» и «план Б».

культура: Если «нет» прозвучит окончательно, многие из наших ребят встанут перед выбором: НХЛ или сборная? Карьера в сильнейшей лиге или шанс биться за олимпийское «золото», отстаивая честь родной страны.

Третьяк: Совершенно верно. Выбор этот очень сложный.

культура: Он не исключительно спортивный, но и политический. Цивилизационный. Задам такой вопрос. Допустим, Владиславу Третьяку разрешили провести последние годы карьеры в НХЛ. И году эдак в 1987-м Вы — первый вратарь «Монреала», русская суперзвезда, постоянно дотаскиваете команду до финала Кубка Стэнли. И за девять месяцев до Олимпиады предстоит решить: прервать успешный заокеанский сюжет либо пожертвовать зимними Играми. Что бы сделали?

Третьяк: Скажу так. В НХЛ сражаются каждый год. А на Олимпиаду можно вообще ни разу в жизни не попасть. Хоккейный турнир Игр смотрит весь мир. В Латинской Америке или Африке никто не знает ни про Кубок Гагарина, ни про Кубок Стэнли. Зато понятие «олимпийский чемпион» знакомо всем. Я не унижаю клубные титулы, очень уважаю их обладателей. Но есть звание, имеющее планетарный престиж.

Согласитесь, что у хоккеистов появляется повод крепко подумать. В конце концов, если ты классный игрок, что страшного в пропуске одного чемпионата НХЛ? Считают тебя там звездой — в любой момент позовут обратно. Вот у Радулова, по-моему, заканчивается контракт. Но его тот же Монреаль, весь год, на руках носит. Думаете, если он на годик вернется в Россию ради Олимпиады, канадская команда летом 2018-го его уже не возьмет? Да с превеликой радостью.

У нас, спортсменов, внутри есть чувство крепчайшей уверенности в своих силах. Когда сам знаешь: сейчас выйду и всем покажу. И если действительно являешься большим мастером, тебя ничего не испугает. Не ты ходишь по командам в поисках работы, а они охотятся за тобой. Меня бы перспектива смены обстановки не беспокоила ни в 25, ни в 35 лет.

культура: При этом к 25 годам Вы уже были двукратным олимпийским чемпионом. А в нынешнем поколении лишь Илья Ковальчук и Павел Дацюк имеют бронзовые медали Игр.

Третьяк: Но им не придется выбирать между НХЛ и Олимпиадой. Они и так играют в нашей лиге.

культура: Все уверены в том, что хоккейная Россия этим летом постарается вернуться домой как можно больше звезд, выступающих в Северной Америке. И начнем с Овечкина.

Третьяк: Одно могу сказать точно: разговаривать надо со всеми. Захотят ли ребята уезжать из НХЛ — не знаю. Мы можем предложить им определенные условия. А дело хоккеистов — принять их. Либо не принять. На дворе демократия. Заставить кого-то выступать в КХЛ мы не можем. Силой не выпустить из страны — тоже. Поэтому каждый игрок сборной вправе определять свою судьбу сам. Подписать контракт в России на год, а потом вернуться в НХЛ — чем не вариант?

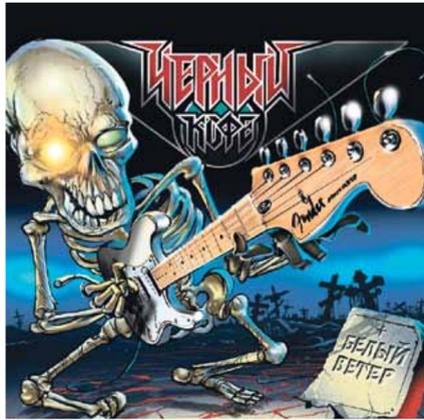
Мы же должны создавать возможность выбора. Мы — это ФХР и клубы КХЛ. Ругают нынче СКА на каждом углу, доброго слова жаалеют. Но при этом именно армейский коллектив с берегов Невы возвратил в Россию Ковальчука с Дацюком. Именно он наигрывает Шипачева с Дадоновым в готовое звено для национальной команды. Питерцы работают на главную дружину страны, это объективный факт. Пусть остальные берут с них пример.

культура: На майский чемпионат мира энхаэловцев мы, судя по всему, возем?

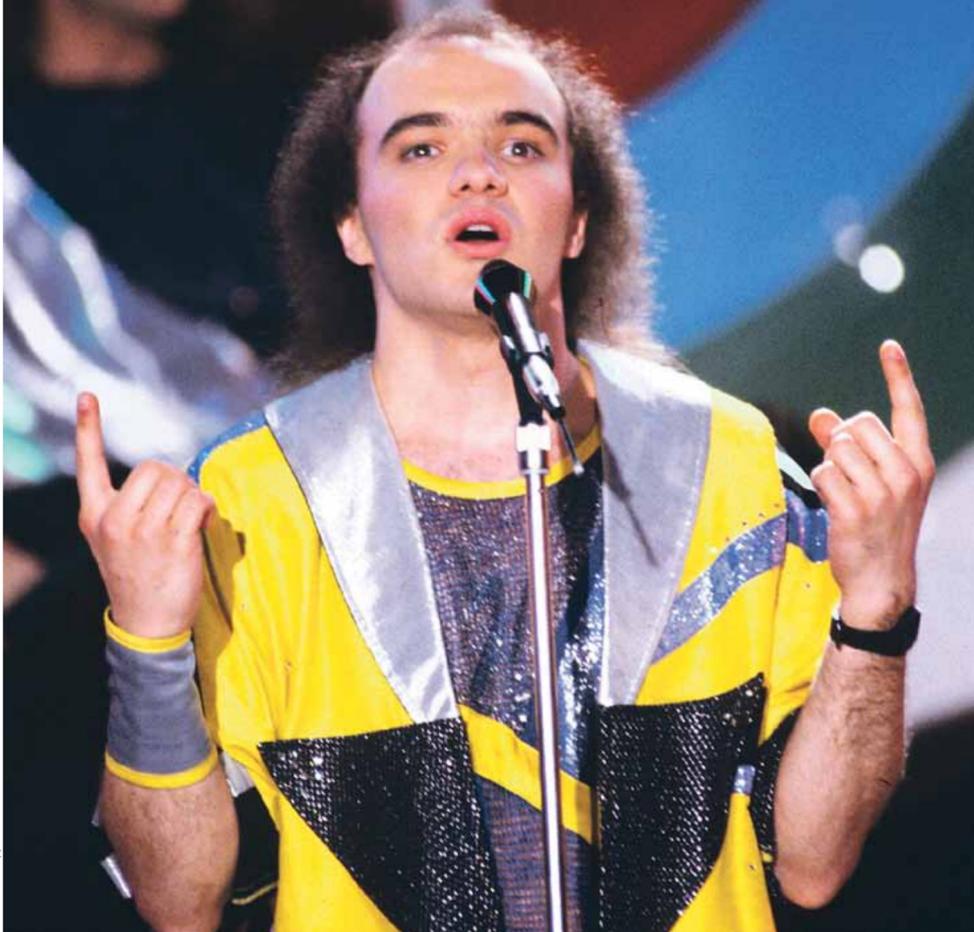
Третьяк: Это правильно. Во-первых, его необходимо выиграть. Россия не имеет права разбрасываться такими турнирами. Во-вторых, нужно беречь отношения со звездами. Овечкина можно не брать в сборную? А как ему откажешь, если это патриот до мозга костей? Если в прежние годы он мчался на чемпионат мира со сломанной ногой... Или Бобровский возьмет и скажет: «Хочу выступать за сборную». Также не отцепишь. Это вообще ключевая фигура национальной команды в последние два года.

культура: Просто может сложиться так, что первым вратарем на Олимпиаде будет не голкипер из НХЛ Бобровский, а вратарь ЦСКА Сорокин. И лидером нападения — не Овечкин, а восходящая звезда КХЛ Капризов.

Третьяк: Вы к тому, что «домашний» состав надо наигрывать уже сейчас. А за чем? Энхаэловцы приезжают на Олимпиаду за два дня до старта. Какое там наигрывать. И побеждать подобный расклад никому не мешает. Все сборные выступают в тех условиях, какие есть. Хоть бы наши парни до медалей доработали в феврале 2018-го. До самых главных. Вот и был бы мне подарок.

Дмитрий Варшавский: «Песня обязана быть откровением»

Денис БОЧАРОВ

Если, рассуждая о западной тяжелой музыке, мы в первую очередь вспоминаем Deep Purple, Led Zepplin и Black Sabbath, то, возвращаясь на родную землю, говорим о других трех китах: «Ария», «Крузик» и «Черный кофе». Лидер последнего Дмитрий Варшавский ответил на вопросы «Культуры» в преддверии большого концерта, который состоится 4 мая в столичном клубе Yotaspace.

культура: Расскажите о предстоящем выступлении. Каких сюрпризов ждать?

Варшавский: Большинство наших концертов в этом году проходят в рамках тура, посвященного тридцатилетию с момента выхода альбома «Переступи порог». Соответственно исполняем двенадцать композиций с этой, во многом знаковой для нас записи. Ну и, разумеется, без проверенных временем хитов тоже не обойдется. Надеюсь, поклонники не будут разочарованы.

культура: Продержаться три десятилетия на виду у равнодушной публики — весьма серьезное в нынешних реалиях достижение. Иные считают, что пять лет — уже успех. А ведь история «Черного кофе» уходит корнями к концу 70-х. Как бы оценили пройденный путь?

Варшавский: Да, через пару лет нам, даст Бог, стукнет сорок. Однако мы именно потому и делаем акцент на пластинке «Переступи порог», что она стала своего рода точкой отсчета. Разошедшаяся солидным тиражом эта фонограмма подарила мне сигнал: надо продолжать разрабатывать данную жилу, сочинять, трудиться в студии, записывать альбомы, мыслить масштабно. Время показало, что мы не ошиблись: следующий диск «Вольному — воля» стал еще более популярным.

культура: Знаю, Вы несколько лет провели в Америке. Чем запомнился тот опыт? И вообще, что нашему доморощенному рок-музыканту ловить на Западе? Шансы есть или пустая трата сил?

Варшавский: Поездка, несомненно, не прошла даром. Обогатился ценными знаниями в плане подхода к звукозаписи, игре на качественных инструментах — ведь в доперестроечное время хороших гитар у нас было днем с огнем не сыскать. Вдоволь поиграл в блюзовых клубах, а я к данному музыкальному направлению неровно дышу.

культура: Рок-н-ролл, стало быть, спекся?

Варшавский: По большому счету да. Причем уже довольно давно. Вы можете себе представить, чтобы группа уорена Emerson, Lake & Palmer (храни, Господь, души безвременно ушедших в прошлом году двух участников этого трио), исполнявшая в 70-х сложнейшую и умнейшую музыку, сегодня собралась бы стадион? В лучшем случае какой-нибудь заштатный клубик. Реалии изменились. Впрочем, иначе, наверное, и не должно быть, остается лишь смиряться.

культура: Как вышло, что когда-то Вы решили сосредоточиться именно на тяжелой музыке? Почему не прог-, софт-, джаз-, симфо-, а именно хард-рок?

Варшавский: Это направление поразило еще в юные годы. Зацепило не техническими, скоростными наворотами, не виртуозностью исполнения, а качеством звука. Саунд для меня — вообще первостепенная и определяющая история. Количество нот, сыгранных на единицу времени, большого значения не имеет, а вот звук решает практически все. Помните, как в фильме «Амадей»:

«Too many notes», — заявили Моцарту после очередной премьеры его оперы. Так вот, «слишком много нот» никогда не производило на меня ошеломляющего впечатления.

культура: Новые записи продолжаете делать? Или сегодня это мало кому нужно?

Варшавский: Да, запись пластинок — дело сугубо материальных позиций нынче абсолютно бессмысленное, задача мизерная. Однако мы по-прежнему фиксируем свежие идеи, куда же без этого? Вот, например, относительно недавно выпустили альбом «Осенний порыв», которым я очень доволен. В частности, без композиции «А наш-то, наш», записанной на этом диске, концерт группы представить уже невозможно. По уровню зрительской востребованности данная вещь находится примерно на том же уровне, что и «Владимирская Русь». Как автора меня это, конечно, не может не радовать. Иными словами, иногда получается (*смеется*).

культура: Сегодня всевозможной музыки более чем достаточно. Разобраться в ней непросто. Какими качествами должен обладать современный артист, дабы зацепить слушателя?

Варшавский: Прежде всего — искренность. Песня обязана быть откровением — как для музыканта, так и для слушателя. Когда удается поделиться этим открытием с человеком, находящимся, как говорится, по ту сторону микрофона, тогда композиция и работает. Честность не может не затронуть. А иного рецепта не знаю.

культура: Песня «Владимирская Русь», написанная Вами на стихи Александра Шаганова, до сих пор остается одним из наиболее корневых, патристических произведений, когда-либо созданных в отечественной рок-культуре. Продолжаете ли сочинять нечто подобное, откликаетесь на веяния времени? И в целом считаете ли, что артисту следует живо реагировать на актуальные события или его задача все же в другом?

Варшавский: Музыкант должен в первую очередь играть музыку. По своему опыту знаю, что лучшие вещи получаются именно тогда, когда следуешь этому кредо. Конечно, я не живу в вакууме, прекрасно представляю, что происходит вокруг. Но моя творческая жизнь не особо сопрягается с теми вызовами, которые бросает социум.

Впрочем, определенная лирическая линия у меня все же прослеживается. Примерно в том же ключе, что и «Владимирская Русь», выдержаны относительно недавние «Церквишки» и упоминавшаяся ранее «А наш-то, наш». Мне кажется, что в написанных замечательных стихах Тимуром Кибировым тема православия раскрыта весьма глубоко. Тогда как слова — несомненно, гениальные — «Владимирской Руси» сочинены Сашей Шагановым в юношеском возрасте, то есть были пропитаны не столько опытом, сколько романтизмом.

культура: Становится ли «Черный кофе» с течением лет крепче, насыщеннее, вкуснее?

Варшавский: Несомненно. Причем тому есть фактическое подтверждение. Замечая, что когда завариваю себе кофе, он делается все лучше и лучше. Ума не приложу, почему так происходит: вроде и зерна покупаю те же и там же, и к новым технологиям не прибегаю — ан нет, вкус, как говорил классик, специфический (*смеется*). Так что новые ценные кофейные зерна, надеюсь, еще порадуют людей, равнодушных к нашей музыке.

И о ПОГОДЕ
«В МАЕ дождь лишним не бывает», — глубокомысленно отмечали наши предки, сталкиваясь в последний весенний месяц с этим атмосферным явлением. В старину первым маяским дождиком смачивали голову: считалось, что волосы станут расти, как весенняя трава. По мнению синоптиков, шансов убедиться в истинности народной приметы имеет каждый, кто решит встретить Первоймай на улице.

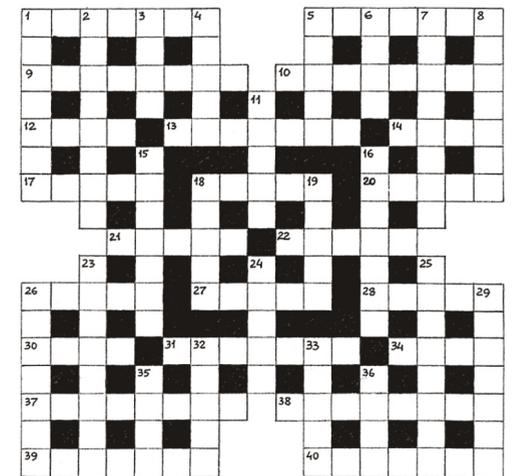
— В пятницу, 28 апреля, столичный регион будет находиться под влиянием атмосферного фронта циклона, перемещающегося по северу России, поэтому установится облачная, дождливая погода, — рассказывает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова. — Ночью в столице +6...+8 градусов, днем воздух прогреется до +10...+12°C. На выходные — более оптимистичный прогноз, теплым обещает быть и 1 мая, все три дня температура будет превышать норму. На фоне высокого атмосферного давления ожидается переменная облачность с кратковременными осадками. Преобладающая температура воздуха в Москве в субботу ночью — +7...+9, днем — +18...+20. В воскресенье и понедельник в ночные часы — +6...+11, в дневные — +17...+22, южный ветер, хорошая, непьющая погода, но зато немного покаплет. Есть вероятность, что и вторник нас не огорчит, обстановка не должна существенно измениться, и хотя спутниками каждого дня станут дожди, по своим характеристикам они присущи теплоте времени года: кратковременные и неповсеместные.

Правда, есть один минус — многолетние наблюдения за природой привели народ к неутешительному выводу: если 1 мая тепло — в конце будут холода. Синоптики в основном разделяют эту точку зрения.

— Нужно помнить, что май — неустойчивый месяц, поэтому расслабляться пока не стоит, — говорит Марина Макарова. — Погода резко меняется в периоды черемуховых похолоданий, которые происходят ежегодно. Но об их интенсивности мы сообщим своевременно.

Профи не дают прогноз более чем на неделю, и нам остается гадать, какой погоды ждать на 9 Мая. Либо надеяться, что циклон, по обыкновению, просто не подступит к столице. А значит, как и в последние годы, ждем около плюс 20, солнце и чистое небо.

Николай АКИМОВ

По горизонтали: 1. Поэма С. Есенина. 5. Французский живописец XIX века. 9. Гадалка, предсказавшая Наполеону, что его армия будет разгромлена русскими войсками. 10. Советский и российский режиссер-мультипликатор. 12. Место обитания ангелов. 13. Художник, последний великий представитель венецианской школы. 14. Российский писатель-юморист. 17. Французская балерина и актриса («Шоколад», «Ленин. Поезд»). 18. Итальянский кинорежиссер («Салон Китти», «Калигула»). 20. Российская певица, солистка Большого театра. 21. Золотой заяц. 22. Минерал, в старину использовавшийся для изготовления окон. 26. Прозрачная ткань. 27. Советский писатель, лауреат четырех Сталинских премий. 28. Роль М. Ульянова в фильме «Легенда о Тиле». 30. Немецкие земли, подчиненные одной власти. 31. Преувеличенное мнение о себе, самовлюбленность. 34. Один из основателей белорусской детской литературы. 37. Фильм С. Арановича по роману Л. Уайта. 38. Кантата С. Прокофьева, посвященная Сталину. 39. Русский художник-портретист, профессор Академии художеств. 40. Британский кинорежиссер, участник комедийной группы «Монти Пайтон».

По вертикали: 1. Современный американский писатель («Бойцовский клуб»). 2. Российский кинорежиссер («Рецепт ее молодости»). 3. Американский художник-пейзажист, романтик. 4. Пьеса М. Горького. 5. Поэтический сборник Хафиза. 6. Британский актер («Дживс и Вустер», «Доктор Хаус»). 7. Советская актриса, озвучившая персонажей более трехсот мультфильмов. 8. Исторический замок Луары. 11. Персидский поэт-суфий XII в. («Беседа птиц»). 15. Героиня поэмы С. Есенина. 16. В русском православии — обращение к архиерею. 18. Русский мастер по изготовлению музыкальных инструментов. 19. Исторический роман Г. Гулиа. 23. Американская киноактриса («Замужем за мафией»). 24. Резвость, быстрота. 25. Персонаж фильма Г. Юнгвальда-Хилькевича «Возвращение мушкетеров». 26. Ликер, производимый монахами-картезианцами. 29. Завителная насмешка. 32. Районы крупных городов, где проживают этнические меньшинства. 33. Роман Вольтера. 35. Столица Швейцарии. 36. Персонаж повести Стругацких «Обитаемый остров».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №14

По горизонтали: 5. «Весна». 8. Радуга. 9. Шереметьево. 11. Буль. 13. Хоуп. 15. Шевалье. 16. Угорь. 18. Кудря. 20. Осима. 22. Мотыль. 23. Болеро. 25. Враль. 26. Флинт. 28. Диана. 29. Абордаж. 30. Обед. 33. Села. 35. Жалакьявичис. 36. Кипа. 37. «Сейф».

По вертикали: 1. Теру. 2. Мышь. 3. Брех. 4. Вуду. 6. Бреш. 7. Левек. 10. Елагин. 12. Легкомыслие. 14. Образование. 17. Райтман. 19. «Узверли». 20. Орлов. 21. Авось. 24. «Дурия». 27. Капля. 28. Джучи. 31. Баиф. 32. «Джан». 33. СССР. 34. Лайн.

Уважаемые читатели!
Следующий номер
нашей газеты выйдет
12 мая 2017 года